

8:45

№8-9

октябрь
ноябрь

Содержание

У каждого своё кино	4
Театральные сезоны.....	14
Крик Каллиопы.....	28
Самая соль	44
Про отходы.....	52
Страничка по экологии.....	54
Ты помнишь как все начиналось.....	56
Вдохни новое веяние	62
Архангельск: 10 фактов о городе доски, трески и тоски	72
Литературная кухня	76
Докопаться до сути.....	82
Save the date.....	88
Литературный гороскоп	92

Дорогой читатель! Мы приветствуем тебя в новом выпуске журнала «8:45», подготовленного и оформленного для тебя студентами ИФИ.

Этот номер необычен тем, что является собой издание довольно объемное и содержит статьи за октябрь и за ноябрь месяцы. У тебя есть шанс насладиться стихотворениями и прозой студентов в двойном объеме, прочитать про биографии сразу двух выдающихся людей, узнать историю нашего родного университета, определить свою судьбу по звездам литературной галактики. В новом выпуске (или выпусках?) тебя ждут новые рубрики, которые, как мы надеемся, понравятся тебе так же сильно, как и нам.

Ноябрь – время, когда зима уже вовсю витает в воздухе, прилетает к нам с холодным северным ветром и присматривается к городу, который скоро укроет белым пуховым одеялом. В этом году зима пришла

к нам рано, белоснежные ковры уже лежат в городе и на загородных полях, и от их свежего, светлого сияния проще переносить и ранние подъемы, и вечную темень, что неизменно случается в эту сложную для многих пору – когда с утра солнца еще нет, а вечером, когда едешь домой после пар или работы, его УЖЕ нет.

Мы надеемся, что наш журнал, труд и любовь, которые авторы статей вкладывают в свои тексты, согреют и порадуют тебя в эти дни, что тебе будет интересно читать нас и дальше, и что ты будешь неизменно находить что-то важное, ценное и новое для себя на страницах «8:45» - журнала от студентов и для студентов.

*С любовью и
прогрессирующей
сонливостью,
редакция «8:45».*

У КАЖДОГО СВОЁ КИНО

Это рубрика, каждое слово в которой есть признание в любви кинематографу. В ней публикуются самые разнообразные тексты: то могут быть и небольшие исследования, и эссе, и даже стихи о каком-либо фильме, ограничение одно лишь ваша собственная фантазия. Каждый месяц эти работы будет объединять одна тема, становящаяся связующим звеном для этого ассорти.

«Жизненность красок — способ побороть эту строгость. Моя мать почти всю жизнь одевалась в черное. С трехлетнего возраста ей приходилось носить траур по различным родственникам. Мои цвета — это нечто вроде естественного ответа, родившегося из утробы моей матери, восстановившей меня против обязательной строгости»: таковы были слова испанского режиссера Педро Альмодовара в одном из интервью с Фредериком Строссом. В них кроется одна из причин, отчего колористические решения его произведений всегда столь насыщены, выразительны и способны одурманить кинозрителя подобно терпкому аромату цветов. В октябре наверняка каждый хоть раз да бывал одержим подобным бунтом, в ту самую пору, когда буйство осенних

красок все стремительнее уносится ветром в небытие, а небо чуть ли не каждое утро приветствует лишь серой хмарью. И потому, даже будучи на «границе нервного срыва», не стоит забывать о том прекрасном, что окружает нас повсюду — в городе, гостях, книге или же фильмах; стоит немного отвлечься, например, с помощью осеннего выпуска «8:45» и сегодняшней кино-рубрики, в которой можно найти множество интересных вещей о творчестве П. Альмодовара: о многогранном образе женщины, о том, какие роли играют в театре, а какие в жизни; отчего кино — «это любознательность» и где встречается испанская комедия с голливудским вестерном.

Искусство и женщины в фильмах Педро Альмодовара

При упоминании о современном испанском кино в голове сразу возникают кадры из фильмов Педро Альмодовара, человека, который перевернул испанский кинематограф, создав в своих фильмах Новую Испанию и посадив женщину во главу стола. Сильные, красивые женщины абсолютно разных профессий и социального статуса стали главными героинями почти во всех фильмах режиссера. Сам автор об этом говорит так: «Женщины куда сильнее мужчин. Они куда более решительно смотрят на проблемы, которые им встречаются, и потому о них интереснее рассказывать. Я не знаю, почему женщины интересуют меня как творческие объекты, и не хочу знать». Но кроме женских образов автора интересуют и искусство, которым наполнены фильмы Альмодовара. Это и музы-

ка, и театр, и танец, и литература, и живопись и собственно сам кинематограф.

« — А ты умеешь играть?»

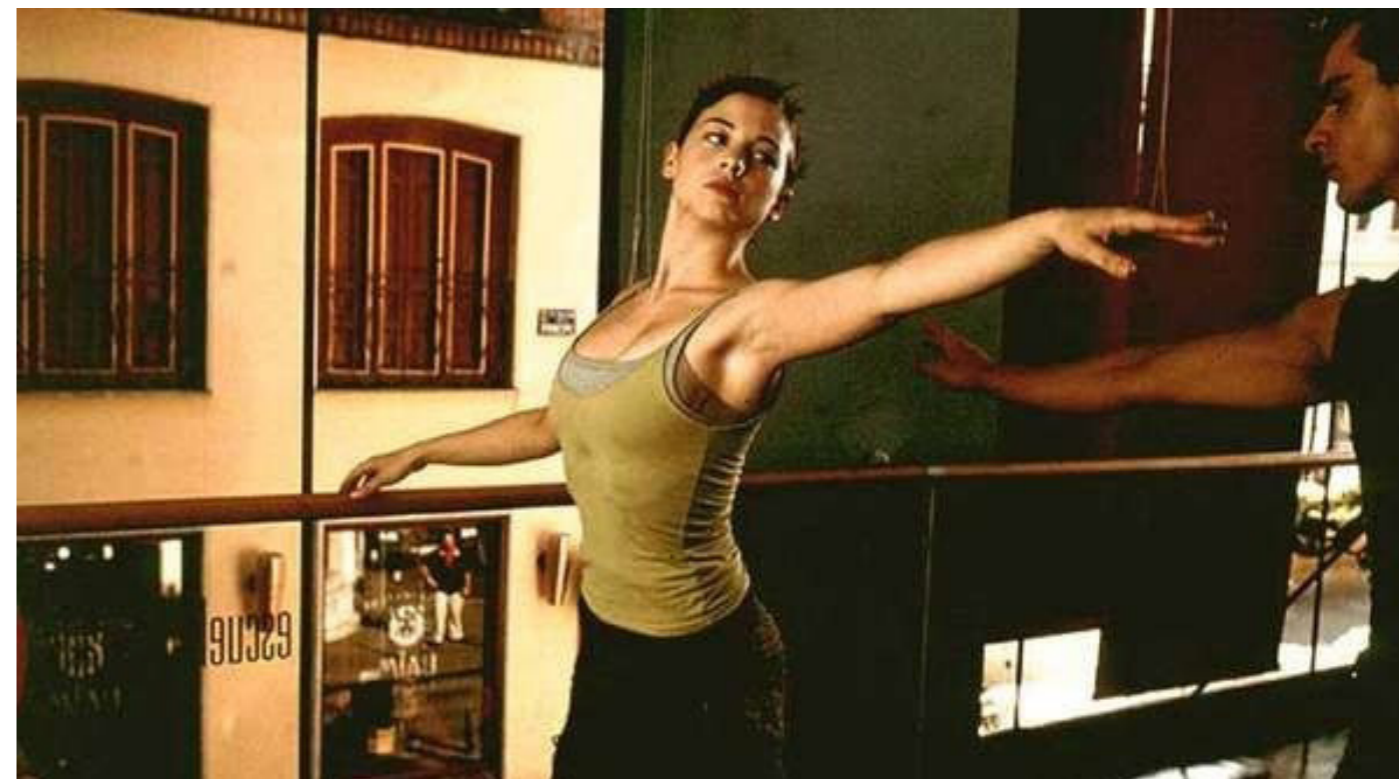
— Я умею хорошо лгать и импровизировать» (из разговора Дымки и Мануэлы)

В фильме «Все о моей матери» женщины (а в частности главная героиня Мануэла) сочетают в себе два образа: женщины в широком понятии: матери, любовницы, жены и женщины — актрисы. Мужчинам же ничего не остается, как тоже взять на себя роль женщины, что они и делают, изменив свое тело. Им приходится «переодеться», как внешне, так и внутренне, чтобы вписаться в этот женский мир. Таким образом, перед нами представлен Мир игры, фильм, в котором есть мир театра и мир реальный, но граница между этими двумя мирами так тонка, что, в конце концов, она и вовсе стирается. Фильм начинается с того, что сын главной героини Мануэлы (Сесилия Рот), Эстебан (Элой Асорин),

ждет свой любимый фильм «Все о Еве», название которого отсылает нас к названию «Все о моей матери». На следующий день Эстебана сбивает машина после просмотра спектакля «Трамвай «Желание». Смерть сына и его дневник, из которого Мануэла узнает, что Эстебан хотел выяснить, кто его отец, вынуждают ее отправиться из Мадрида в Барселону. Там она обретает новых друзей, новую жизнь, «нового» сына. В этом фильме мать, которая постоянно играет (даже будучи сестрой в больнице она проигрывает разные ситуации на камеру, чтобы разобрать их потом на семинаре), теряет своего сына именно после спектакля. После спектакля, в котором сама исполняла когда-то в прошлом роль Стеллы, а отец Эстебана играл Ковальского, и в который снова возвращается в той же роли уже после смерти сына. Таким образом, мы еще раз убеждаемся, что в этом фильме театр на-

кладывается на жизнь и наоборот. Роль матери достается еще одной героине фильма, сестре Марии Розе (Пенелопе Круз), которая олицетворяет собой в какой-то степени деву Марию, даруя ценой своего существования в этом мире жизнь своему сыну, который, в свою очередь, дает новую надежду Мануэле. Интересны и персонажи-актрисы. Дымка - настоящая актриса, которая играет роль Бланш в «Трамвае «Желание», и которая берет такой псевдоним, потому что своим курением подражала американской актрисе Бэт Дэвис (что опять нас возвращает к фильму «Все о Еве»). И Аградо («Радость»), которая хоть и не актриса, но будучи трансвеститом, тоже играет роль. Ее монолог про цену женской красоты, выявляет в ней истинную женщину, которой от рождения она быть не должна. Фильм Педро Альмодовара получился очень ярким (в цветном отношении), драматичным, красивым

и очень женским во всех смыслах. Линия же театра прослеживается и в другом фильме Альмодовара «Поговори с ней».

Фильм «Поговори с ней» начинается и заканчивается театральными сценками. Театральный занавес поднимается, и мы видим сцену, на которой под музыку из «Королевы фей» Перселла две женщины борются с препятствиями в виде мебели и стены. В зале сидят два главных героя фильма, Бениньо (Хавьер Камара) и Марко (Дарио Грандинетти). Истории этих двух персонажей в фильме переплетаются, у обоих любимые женщины находятся в коме. Но только если одному удастся «разбудить» свою принцессу от сна, то другой же теряет свою любовь навеки, так та погружается уже в вечный сон. В «Поговори с ней» мужчины и женщины меняются местами. Санитар Бениньо берет на себя женскую роль «спасителя», который очень аккуратно ухажива-

ет и исцеляет свою любимую, хотя и странным способом. А Марко, который кажется мужественным, часто сотрясается от слез. Женские же образы вышли очень феминистическими. Одно то, что Лидия является тореадором, говорит о многом. Фильм Педро Альмодовара помимо женской тематики вбирает в себя и разные образы искусства. Это танец, которым занимается другая главная героиня Алисия, которым открывается и закрывается фильм, в котором появляется небезызвестная Пина Бауш. Это и кино, фантастико — сюрреалистический немой фильм, который Бениньо пересказывает Алисии во время массажа (эта кино-вставка заменяет собой сцену насилия Бениньо над Алисией). И собственно коррида, которая представлена в фильме со стороны женщины.

Образ искусства у Педро Альмодовара есть почти во всех фильмах («Женщины на грани нервного срыва», «Цветок моей тайны», «Разомкнутые объятия» и тд). Некоторые кадры его фильмов явно отсылают нас к таким художникам, как Эдвард Хоппер, Рой Фокс Лихтенштейн, Насарио Луке Вера. Источниками его вдохновения были фотографии (фотография острова послужила отправной точкой для фильма «Разомкнутые объятия»), сделанные им самим; просмотренные спектакли (идея фильма «Поговори с ней», по словам самого Альмодовара, пришла к нему на концерте Пины Бауш); даже сказки (фильм «Поговори с ней» - явная отсылка к «Спящей красавице»). С женщинами трудно, они, конечно, почти всегда у Альмодовара главные героини, но остаются ли они женщинами? Нет. Не всегда. Зачастую в жестком мире Альмодовара они берут на себя мужскую роль, а мужчины как

раз-таки наоборот. Вот оно, кино Педро Альмодовара.

Анастасия Ермишкина, 4 курс «Искусства и гуманитарные науки»

Несмотря на наличие в копилке личных достижений двух Оскаров, двух каннских золотых ветвей и кучи других наград, Педро Альмодовар остаётся в какой-то мере *enfant terrible* кинематографа. Мне лично довелось наблюдать, как несколько пожилых дам, поджав губки и нахмутив брови, покинули зал минут через 20 после начала фильма "Я очень возбуждён", вся же остальная публика в конце сеанса аплодировала, а это крайне редкое явление для кинозалов. Вот так коктейль "Валенсия", который герои фильма готовят на борту самолёта, оказался "Коктейлем Молотова", вызывающим взрыв эмоций.

Альмодовар — режиссёр единственный и неповторимый. Настоящий художник кадра, он легко узнаваем по ярким насыщенным цветам, их контрастным сочетаниям. В такой работе с колористической стороной визуального ряда можно заметить влияния Ингмара Бергмана и Пита Мондриана, поп-арта и гиперреализма. Как хичкоковские cameo в своих же собственных фильмах, у Альмодовара есть своя особая «фишка», каждый раз радующая поклонников, а именно — автоцитаты. Например, фильм "Поговори с ней" начинается с открытия занавеса, опущенного в конце предыдущего фильма - "Всё о моей матери". В "Дурном воспитании" в кадре появляется плакат с названием будущего фильма "Я очень возбуждён". К тому же, часто Альмодовар приглашает своих любимых актёров, которым не нашлось в картине полноценной роли, сыграть cameo, так сказать,

"наудачу".

В одном из интервью Альмодовар говорил: "Кино — это любознательность". Снимая кино, стремишься "понять загадки жизни, решить их или нет, но, во всяком случае, сделать явными". Одной из таких загадок для режиссера является вопрос, где находится та грань, которая отличает любовь от безумия? Героя фильма "Свяжи меня" Рико мы застаём в психиатрической больнице. Его выписывают оттуда, так как он был признан здоровым. Сам он впоследствии признается, что его исцелила любовь. Однако то, как Рико реализует своё чувство, — безумие. Это смесь глубокой нежности и жестокого насилия. Он буквально принуждает любить себя. Бениньо из "Поговори с ней" выдумывает свой собственный мир, в котором он счастлив с Алисией, но девушка находится в коме и не может

ответить ему ни взаимностью, ни отказом. Но для Бениньо это не имеет значения. В его голове их отношения не хуже, чем у большинства семей. Он настойчиво навязывает свою реальность окружающему миру, который, естественно, не может ему этого позволить. Но он так любит Алисию! Для Бениньо она - смысл жизни, единственное содержание его мыслей. Любовь Бениньо к Алисии — это чистейшая, настоящая любовь. Этот фильм — трагедия человека, способного на глубокие чувства, но не имеющего возможности их реализовать и поэтому остающегося одиноким и непонятым.

В дальнейшем творчестве Альмодовара такой тип персонажа появляется ещё раз, в картине "Кожа, в которой я живу", однако тут маниакальность и болезненность эксплицитно гораздо отчётливее. Герой в исполнении Антонио Бан-

дераса... Хотя, стоп! Стоп! Боюсь, дальнейшие рассуждения приведут к спойлерам, абсолютно этому фильму противопоказанным.

Говорить о творчестве Педро Альмодовара можно бесконечно. Его фильмы насыщены невероятным количеством деталей, отсылок к всевозможным литературным и кинопроизведениям, предметный мир в них проработан настолько тщательно, что очень сложно уследить за всеми уровнями текста сразу. Но попробовать стоит, ведь кино — это любознательность.

Вероника Бурьян, 3 курс направления «Искусства и гуманитарные науки»

«Женщины на грани нервного срыва» — в самом названии этого фильма кроется формула многих «альмодоровских» сюжетов. Безусловно, один из центральных обра-

зов творчества этого режиссера, предмет его пристального внимания — женщина, затейливая вязь обстоятельств ее жизни, удивительные перипетии судьбы, которая вот-вот норовит сломить и растоптать — и тем четче вырисовывается противодействие року, заставляющее и провоцирующее на самые разные решения и поступки.

То, в какую сторону направится сюжет, становится ясно с первых же минут, но не только с одних слов действующего лица. Важнее то, каким образом это осуществлено и подчеркнуто с помощью кинематографических приемов, как мелкие детали перетекают друг в друга и переплетаются — именно это придает художественному произведению привкус достоверности, благодаря которому меж зрителем и фильмом образуются доверительные отношения. Письмо с парой незатейливых, но брошенных прямо в цель и разящих слов разлуки, вслед за ним — фотография любящей друг друга пары, а после же мужчина, изображенный на фото, показан говорящий банальные, но безотказно действующие фразы любви целой предполагаемой чередой любовниц. Эти кадры быстро проносятся на экране, ненавязчиво и безотказно конструируя в голове смотрящего взаимоотношения меж персонажами, имеющие решающую роль для сюжета.

Одна из тех черт в произведениях П. Альмодовара, что формирует авторский стиль и без которой сложно представить его творчество, — это насыщенность парадоксами и иронией. Таковое проявляется и в отношениях Пепы и Ивана — именно так зовут ту пару. Оба они - актеры

озвучки (вот еще один опознавательный знак режиссера, его интерес к феномену актерской игры и к телевидению). Также оба они заняты в одном проекте, и, несмотря на разлуку, говорят друг другу слова любви, хоть и преломленные через призму персонажей художественного фильма «Джонни Гитара».

Это голливудский вестерн, имеющий значение для данного направления и для кинематографа в целом, которое обусловлено, пожалуй, в первую очередь, колоритными образами двух героинь, что затмили собою остальных персонажей (хотя название и сбивает с толка). Не что иное, как противостояние двух женщин, развивающееся следуя законам вестерна (или же наоборот, отталкиваясь от них и переиначивая), является движущей силой сюжета. Это подчеркнуто и техническими приемами — почти в самом начале фильма во время первой стычки, демонстрирующей главный конфликт кинофильма, героиня Джоан Кроуфорд по имени Вьенн стоит на балконе, и камера направлена на нее снизу-вверх, а на толпу же, возглавляемой антагонисткой фильма Эммой (М. МакКэмбридж) — сверху-вниз. На протяжении всего действия именно миниатюрная Джоан Кроуфорд в переломные моменты возвышается над остальными персонажами благодаря ракурсу. Лишь в одном из финальных эпизодов Эмма, чья ненависть граничит с безумием, вслед за Вьенн поднимается по горе, и камера плавно движется ввысь — теперь противницы стоят наравне для финальной, решаю-

щей схватки. Исходя из этого не- удивителен интерес к данному про- изведению и причины его упомина- ния у Педро Альмодовара — такие личности как раз под стать и его героиням. Но, кроме этого, сюжет «Джонни Гитары» в какой-то мере помогает не затеряться в альмодо- ровском фильме, в этом калейдо- скопе эксцентричных персонажей, обрамленных в рамку стройных цветастых кадров, ярких и напол- ненных светом подобно витражу; он ведет, словно ариаднова нить, к сути конфликта: в первую очередь важно столкновение главной героини Пепы, бывшей любовницы Ивана, и Люсии, которая некогда была же- ной того же человека.

Люсия — сумасшедшая, о чем сперва говорит ее сын, после эти

слова подтверждаются ее поведе- нием и действиями, и в этом она явно перекликается с образом Эммы из «Джонни Гитары», хотя без- умие той и не было столь кричаще и не имело столь причудливую фор- му. Во время погони по улицам Ма- дрида, угроз оружием и неболь- шой перестрелки в аэропорту (по воле все той же Люсии) также вспо- минается вестерн, и это сопостав- ление не может не вызвать улыбку, как и многое прочее в этой заме- чательной комедии, которая своим сочным визуальным решением и экстравагантными шутками спо- собна раскрасить самый темный и унылый вечер.

Дарья Тимофеева, 3 курс направления «Ис- кусства и гуманитарные науки»

На этом моменте пора бы написать заключительное «FIN», но вместо этого я обращусь ко всем людям и эль- фам, пришельцам и далеким галактическим странникам, ко всем разнообразным личностям, которых объеди- няет наш факультет — если вы тоже горите кинематографом, посвящаете ему невообразимое количество часов вашей жизни, пишете о нем и желали бы увидеть свои работы опубликованными у нас, то присылайте их и зада- вайте свои вопросы мне, Даше, на почту (andersen_nn@mail.ru) или на страницу ВК (<http://vk.com/id182789616>).

До новых встреч!

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СЕЗОНЫ

Задание в кроссворде: игра, правила игры которой состоят в том, что участники должны отвечать на ряд заданных вопросов, обычно объединенных какой-нибудь общей темой.

Я думаю, что многие читатели уже отгадали это слово. Конечно же, это - викторина. Все мы когда-либо участвовали в ней, проверяли себя. Самое прекрасное в этой игре то, что обязательно попадаете такой вопрос, ответ на который ты точно не знаешь, и тогда приходится уже искать ответ где-то в Интернете или в книге, и таким образом развиваться, становиться эрудированней.

С 25 марта по 2 апреля театр «Современник» и Профком РГУ проводили викторину. Разумеется, вопросы касались истории театра, и поучаствовать в викторине могли все желающие студенты и аспиранты РГУ. В качестве выигрыша были бесплатные приглашительные билеты на следующие спектакли: «Посторонний» А. Камю, «Посвяща-

ется Ялте» И. Бродского, «Серёжа» А. Чехова.

Мне посчастливилось попасть на спектакль «Посвящается Ялте» И. Бродского.

Григорий Заславский, театральный критик, так высказался о спектакле: «Артур Смольянинов – хороший актер, один из лучших в богатой и сегодня труппе «Современника». Борис Андрианов – хороший виолончелист, один из лучших сегодня, в России – уж точно. Что они оба и доказали, сойдясь вместе на Второй сцене «Современника» в спектакле по поэме Бродского «Посвящается Ялте».

«Посвящается Ялте» - это дебютная работа Артура Смольянинова в качестве режиссера. На мой взгляд, режиссер в своей работе постарался выделить, в первую очередь, работу актера в сочетании с текстом поэмы и обрамляющей действо живой музыкой. На сцене не было монументальных декораций: на сцене справа находились

три стула, главное поле действий актеров. Стулья поочередно освещались, игра со светом добавляла определенное настроение и фокусировало внимание зрителей на том или ином действии актеров. Слева же расположили рояль и виолончель, которые не переставали играть, создавая настроение сцен.

У каждого героя было свое место в пьесе. Актеры никогда не появлялись на сцене вместе, а выходили по очереди, занимали позицию и размеренно декламировали текст. Зритель каждый раз знакомился с новым персонажем, возникающим из темноты, который завораживал своей таинственностью (имена оставались неизвестными). И только в конце спектакля зрители увидели совершенно иную сцену: вдали сцены появилась панорама моря с палубы корабля,

на котором плыл один из героев. Таким образом, проливался свет на произошедшие события в пьесе, и зритель видел всю картину целиком от начала до конца.

Спектакль получился размеренным и не слишком быстрым, хотя его продолжительность немногим превысила один час.

Актерский состав постановки составляли всего два человека – Артур Смольянинов и Наталья Ушакова. Артур Смольянинов исполнял сразу четыре роли (автор, шахматист, капитан и следователь), а Наталья – две (актриса и сын капитана). Каждый образ был кропотливо отработан, и это выражалось не в профессиональном гриме или разнообразии костюмов. Для того, чтобы «оживить» своего персонажа, чтобы зрители действительно поверили в «реальность» их героев, ак-

теры щедро использовали жесты и богатую мимику, прибегали к игре интонациями, старались выразить чувства глазами, легким взмахом головы, дрожащими руками.

В своем спектакле Артур Смольянинов решил использовать микрофоны. В мелодичные и спокойные голоса актеров, усиленные динамиками, вплеталось живое исполнение Сонаты №1 А. Шнитке Борисом Андриановым и Екатериной Скана-ви. Обволакивающий звук создавал у зрителей чувство участия, граница «зритель-актер» стиралась.

В своей поэме «Посвящается Ялте» И. Бродский оставил читателям (и теперь еще и зрителям) простор для размышлений, интерпретаций, пониманий. Интерпретация Смольянинова и Андрианова была интересна тем, что спектакль не просто напомнил нам о наследии

И. Бродского, но еще и показал, что такое театр, каким он может быть. Современного зрителя уже тяжело удивить сложной сценографией, необычным поведением актеров на сцене – наш глаз уже к этому привык. Но если «жизнь – театр, а люди в ней – актеры», то стоит вспомнить, что самые простые вещи и создают нашу жизнь, а значит и театр. Простота и лаконичность, хорошая игра актеров и психология, текст И. Бродского и музыка А. Шнитке – вот главные составляющие этого спектакля, который мало кого может оставить равнодушным.

Следите за новыми конкурсами и викторинами, посещайте различные мероприятия от нашего университета и набирайтесь новых впечатлений!

*Виктория
Переверзева*

Персоны «ШДИ меня, и я вернусь...»

После десятилетнего отсутствия в Россию вернулся Анатолий Васильев – режиссер, педагог, основатель театра «Школа Драматического Искусства»

«Я не мыслитель и не обыватель: просто педагог театра, как моя мать – преподаватель математики в средней школе»

24 сентября в Электротeatре Станиславский, на одной из самых передовых и экстравагантных площадок современного театрального пространства Москвы, состоялось поистине знаковое событие – встреча с живой легендой эпохи – режиссером Анатолием Васильевым. Неуловимый, призрачный гений, творческая судьба которого пронизана мифами и догадками. Последователь Гротовского и Арто,

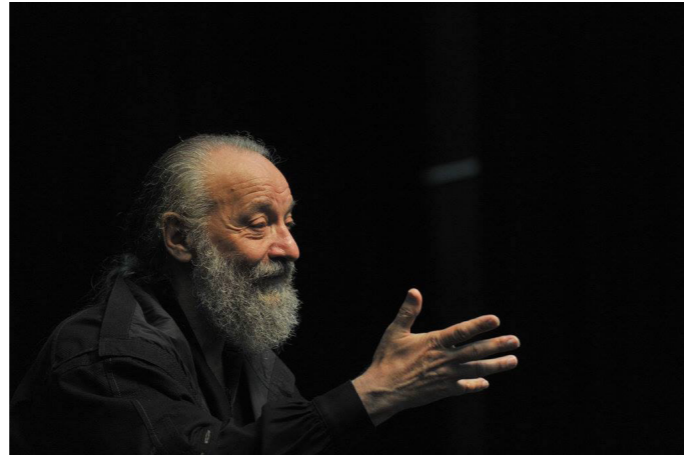
основатель своей театральной системы, мыслитель, философ, великий теоретик. И в то же время, «нонконформист», диссидент, «театральный затворник», мистик. Архаист и вместе с тем новатор, строящий театр будущего через призму прошлого – это все Васильев.

После почти десятилетнего изгнания он приехал на Родину. Но не с пустыми руками, а со своей первой, написанной на русском языке и изданной в России книгой (остальные увидели свет лишь за границей)

«Я никогда не хотел публиковаться на русском языке в России... Я не хотел... иметь дело ни с театром, ни с людьми, работающими в театре. Мне было всегда очень тяжело среди своих коллег, среди зрителей», – неправда ли, необычное начало разговора для именитого, многими признанного, ставшего почти легендарным, режиссера. Говорит он без тени кокетства, но сначала как бы неохотно идет на контакт. Что это: застенчивость?

обида? высокомерие? или мудрое и спокойное созерцание? Он молчит. И почти час за него вдохновенно говорит вступительное слово известный театровед - Наталья Пивоварова. Говорит она загадочно, восхищенно, вяжет мистическую сеть из впечатлений и сложной философии, но чем причудливее этот воздушный поток ее речи, тем более жадно, очарованный и подогретый этим вступлением, стремится зал поймать, слово из уст застывшего, кажущегося равнодушным, мэтра. **«Васильев - это такой человек: вы хотите его послушать, а говорить о нем будут другие»**, - полушутливо замечает Борис Юхананов («худрук» Электротeatра и ученик Васильева). Но мэтру как будто хорошо просто так вот сидеть и слушать о себе, и внимательно вглядываться в

зал, будто Воланд, который после долгого отсутствия пытается разгадать «все та же ли Москва?».

Но вот напряжение и нетерпение в зале почти достигает предела, и тогда он начинает говорить. Сначала как-то неохотно. Читает из книги: посвящение Лидии Савченко, стихи, отрывок из лекции о Гротовском в Одеоне. **«В ней, книге много радостного и много трагического. Я в ней старался не лукавить и ничего не скрывать, ни в отношении теории театра, ни в отношении практики театра, ни в отношении моей личной привязанности, любви и не любви. Я думаю, что театральное кокетство – достояние гостиной на центральном телевидении. А остальное должно быть другим»**. И правда, это что-то другое, что-то очень непохожее, на встречу со знаменитостью, это какая-то мистерия. Так просто, тихо он говорит, но так искренне, так с болью, что каждое слово входит в тебя, каждое цепляет что-то внутри, как крючок шерстяную петельку, а из нее мысль, другая, открытие – хоть целый шарф вяжи: о театре, о жизни, о любви, о человеке, о пути и выборе.

Но конечно же, главный вопрос, который тяготит Васильева, это вопрос театра (а театр – это прямая

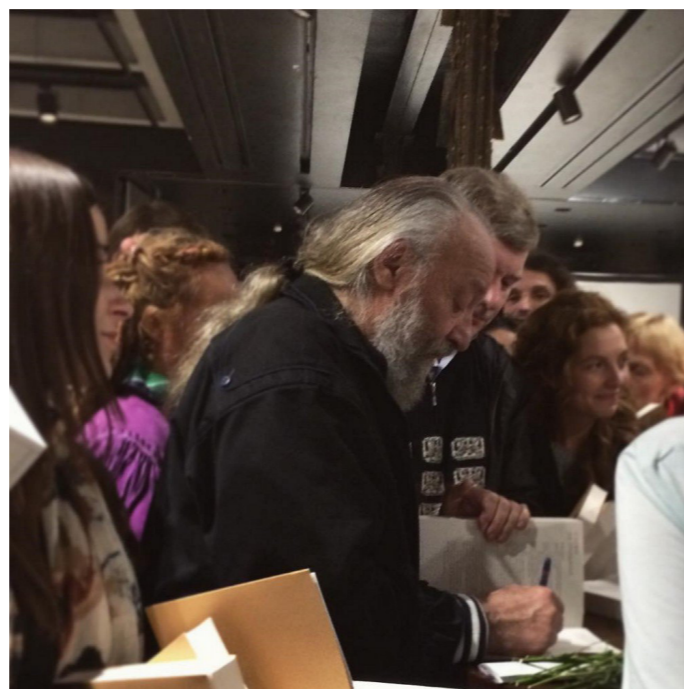
проекция жизни), его проблем и его будущего. Что делать с достоянием «психологического», «литературного» или нарративного театра? Должен ли театр идти на поводу у зрителей, развлекать, ублажать их, или его призвание - тащить за собой в неизвестные, неведомые дали, подчас страшные и опасные, причиняя боль, обнажая сущность, задавая страшные вопросы, от которых в обычной жизни мы так рады убежать? Как спасти человека-актера и от чего его так необходимо спасти? Каким должен быть актер нового театра? Чем опасно существующее актерское и режиссерское образование? Как преодолеть судьбу, сделать свой выбор? Как выжить в этом мире и остаться верным высокому идеалу? – Обо всем этом и еще очень и очень многом другом говорит Васильев на страницах своей книги. «Параутопия» - преодоление или, если хотите, воплощение утопии, **«о театре, которого нет, которого никогда не будет, и в то же время есть люди, которые совершают подвиги, доказывая, что это возможно»**. «От Гротовского к Станиславскому» - так называется лекция Васильева, прочитанная им в 2000- году в «Одеоне», хотя правильнее, по хронологии, было бы сказать наоборот. Но нет, именно так, значимо, называет ее Васильев, ведь движение назад, в глубь, к основам лежит в основе всей его философии. Для него «припоминание», то есть стремление в сторону прошлого - главный механизм открытия дверей в будущее: **«Припоминание, откровение, встреча... Припоминание прячется так глубоко, глубже прошлого. Может быть оно в буду-**

щем, которое и назовем «прошедшим будущим». Станиславский тоже, скорее всего, что-то припоминал». Возвращение к мистериальному, обрядовому, «игровому» театру, как попытка преодолеть заблуждения психологической школы, как способ выйти на новый уровень, напитавшись силой от корней, взмыть в грядущее, очиститься. Вот как описывает Васильев этот «другой» идеальный театр: **«вы пришли и сели в кресло зрителя, а режиссер вас тайно пересадил в кресло участника той жизни, которая происходит на сцене. С вами что-то произошло, вы сбиты с позиции зрителя. Вы взволнованы, но вам совсем не хочется аплодировать: как я буду аплодировать собственной матери? Странно... Будто во сне - вы желаете вмешаться в драму, но не можете этого сделать, а с другой стороны и не хотите вмешиваться, страстно желая соучаствовать. Вы одновременно удалены и приближены. Эти впечатление проникают в вас все глубже, и вы чувствуете, что чего-то не добрали в театре: надо пойти еще»**. Результат и цель такого театра – думающий, действующий, измененный зритель и свободный актер. Актер, который прежде всего человек, исследователь измеряющий границы человеческой сущности и преодолевающий их.

Одну из самых важных мыслей об актере и зрителе, о феномене «свидетеля», на котором должен строиться театр, Васильев произносит устами Гротовского и Станиславского. Он раскрывает сущность и проблему театра в одном, самом загадочном и самом важном мо-

менте в жизни человека – моменте прощания с жизнью. Он сравнивает смерть буддистского монаха и смерть актера, то есть смерть актера и человека. Рассказ Гротовского о присутствии на акте самосожжения буддистского монаха, как **«соучастие в церемониале человека перед лицом жизни и смерти»** - становится выражением идеала настоящего зрителя, который должен **«не вмешиваться, не мешать, не демонстрировать свое «я», но быть свидетелем»**. Или размышление Станиславского о смерти одного актера, о трагедии человеческой личности, о том, каким актер никогда не должен быть, и, к сожалению, чаще всего бывает... Он **«был, в сущности, благородный, добрый, очень образованный человек»** но на грани жизни и смерти, **«он не умирал, он ломался, и все актерские штампы приклеились к нему...»** И Станиславский признается, что ему было **«противно смотреть»**. **«Он не ломался, такова его природа, изуродованная ремеслом, она ломает все: душу, тело, крепкие мышцы»**.

«Что-то резко отличает людей профессии театра от людей не театра. – С грустью заключает Васильев, - И это различие трагическое. Значит что-то не так...» Так вот в чем главная мысль Васильевской утопии: он борется за человека! Васильев борется за актера - чистого, свободного, не раба зрителя, но его проводника, почти сверхчеловека (и вот причина неприятия и осуждения театрального образования в России). Он борется за зрителя, тоже свободного, готового познать и менять себя, готового пройти нелегкий путь очищения вместе с

актером, эмоционально участвовать, быть наблюдателем, быть свидетелем.

Но не подумайте, что стихия Васильева – сплошная метафизика. Гениальный режиссер, а значит специалист по «человекам» и их душам, он умеет и шутить и в то же время, по-чеховски, быть серьезным.

«Я сейчас каждый день хожу в монтажную, монтирую фильм... «Осел». Это история про осла, которую я снял. Я хотел снять большую художественную картину «Обнаженные одеваются», где бы был эпизод про осла. Но поскольку денег на большую художественную картину не хватило, я подумал, может быть хватит денег на маленькую документальную картину, про осла. В Италии осенью есть замечательные праздники ослов, ослиные бега. И вот я решил снять эту картину, потому что мне кажется, что я прожил жизнь осла, самую натуральную жизнь осла. Фильм-автобиография».

Как-то иронично-грустно, по-че-

ховски звучит эта шутка и невольно задумываешься, а какую жизнь проживаем мы? Не тех ли самых «бегущих ослов»?

Но на вопрос о своей непростой судьбе и постоянном изгнании Васильев отвечает так:

«Я здесь, потому что я сделал свой выбор. Я всегда делал то, что я выбрал. Другого нет пути. Это путь художника.»

Анатолий Васильев родился в 1942 году в Пензенской области. После окончания химического факультета Ростовского государственного университета, он поступает в ГИТИС на курс Андрея Попова и Марьи Осиповны Кнебель, ученицы великого Константина Сергеевича (то есть Васильев – прямой «потомок» создателя русской, даже всей мировой режиссуры). Сразу после окончания режиссерского факультета, в 1973 году под покровительством Ефремова, ставит в МХТ «Соло для часов с боем» О. Загородника. Молодому, еще только вылетевшему из теплого ГИТИСовского гнезда режиссеру, доводится поработать с такими гигантами русской сцены, МХАТовскими «стариками», как Михаил Яншин, Ольга Андровская, Алексей Грибов. В 1997 году главным режиссером театра им. Станиславского становится Андрей Попов, ГИТИСовский педагог и мастер Васильева, и, порвав с Художественным театром, Васильев, недолго думая, переходит к нему. В театре Станиславского на свет появляется легендарный «Первый вариант «Вассы Железновой» по Горькому и «Взрослая дочь молодого

человека» Виктора Славкина, которая впоследствии превратится в гениальный художественный фильм «Дорога на Чаттанугу». Но проходит пять лет и Васильеву опять не сидится на месте, он получает приглашение от Любимова и оставляет театр Станиславского ради шумящей на всю Москву «Таганки». «Первый вариант «Вассы Железновой» переносится на Таганскую сцену, а вместе с ней создается и еще один спектакль по Виктору Славкину, удостоенный премии «Лучшая постановка сезона», тоже, впоследствии, превратившийся в художественный фильм – «Серсо». Васильев работает с такими актерами как Людмила Полякова, Альберт Филозов, Юрий Гребенщиков, Наталья Андрейченко и Алексей Петренко – в общем со всеми теми, с кем связано великое прошлое советской и русской сцены и кинематографа. Но Васильеву тесно в строгих рамках Государственного репертуарного театра, он не согласен с консервативными убеждениями и принципами «психологической», нарративной школы. В его голове зреют новые концепции, варианты «спасения» театра от узкой и унижительной развлекательной функции представления в угоду зрителю. Васильев пытается вывести театр на новый уровень, следствием чего становятся неутомимые эксперименты в Лаборатории на Поварской.

В 1987 году Васильевская лаборатория получает шикарное помещение на Сретенке и статус театра. Так рождается на свет «Школа Драматического Искусства». Эксперименты, поиск новых форм и концепций продолжают. Васильев больше «ищет» и «пробует»,

чем «выпускает». «Я понял, что театр делает неверно, когда берет пьесу, распределяет актеров и выпускает спектакль. Надо брать темы и выдумывать множество никому не нужных работ, а внутри этих сочинений, или репетиций на тему, искать единственный вариант будущего представления. И когда театр научится не жалеть потерянного времени и, подобно художнику в мастерской, привыкнет к образам не для любителей салонов и выставок, — можно будет как-то надеяться на живые вещи. Иначе что же мы имеем — лишь застывшие философии в застывших формах.» На сцене «ДШИ» выходят «Шесть персонажей в поисках автора» Луиджи Пиронделло (любимейшего, после Виктора Славкина, современного автора Васильева, по его словам, «второго Чехова»). В 2006 году у театра отбирают помещение, обвиняя Васильева в «малой производительности» и некупаемости. Он уезжает за границу, чтобы продолжать разрабатывать и усовершенствовать свой метод. Ставит на лучших площадках Франции, Италии, Греции, Венгрии, продолжает опыты лаборатории, выпускает книги.

О Современном театре: «Современный театр, московский и русский - я говорю открыто - очень хороший. Потому что он свободный для высказывания, личный, разнообразный и молодой. Вот если бы он был старым, он был бы плохим. К нему можно по-разному относиться, не принимать. Но сказать, что русская территория обделена театром — это кощунство, это абсолютно неправильно. Театр молодым

принадлежит. Театр — это искусство для молодых»

О драматургии: «Я могу сказать только одно о драматургии: кончайте переписывать классику под современность — пишите современные тексты, как можно больше на сцену вытаскивайте. Дайте тексты! Я хочу видеть каждый день современный текст на сцене! Все есть. Только драматургии нет»

О театре будущего: «Никак его не представляю. Это колесо. Театр будущего такой же, как театр современности. По окружности, колесо. Это карусель, все вернется на прежние круги, только в молодом возрасте»

О театральном образовании: «Молодой, весь театр — вопреки театральной школе и театральной педагогике.» «А я никогда и не скрывал, что у меня с театральной педагогикой проблемы: у них со мной проблемы, у меня с ними. Школа направлена на иллюзионизм, который выдается за подлинное. Я могу это доказать. Но я одинок в этом мнении. Поэтому я монтирую фильм «Осел», я жду такого человека, который посмотрит и скажет: он и осел научил играть» «Публике очень нравится процесс уподобления. Больше всего ей хочется повествования, нарративности, жизнеподобия. Она тайно этого желает. Но уподобление, идентификация с собой персонажа, ложное перевоплощение — очень опасно. Когда я почувствовал, что это дело становится опасным для моей жизни и другой — я стал уходить из этого театра. Это

искаженные принципы Станиславского»

О «Поварской»: «Это единственное место, где бы я мог продолжить свое присутствие в России. Я не хочу больше ничего. У меня есть такая идея, она может быть нелепая, но очень упрямая: отняли — верните...»

О педагогике: «Надо замкнуться с этим поколением, с этим возрастом, 24-25 лет, ведь это на 50 лет моложе, это совсем другое поколение, очень сложно... Но если не завязаться с этим возрастом, то совсем ничего не получится. Законы театра не меняются, но способы передачи должны меняться, каждому поколению нужно пройти свой путь, чтобы тот же самый закон оказался работающим»

О Русской театральной школе: «Русская школа — единственная в мире школа, которая уже в основе своей содержит динамику, то есть постоянное развитие и преображение. Другие школы очень статичны по выучке. Сохранить ее жизнеспособность — вот проблема. Чтобы всякий раз она заново зарождалась и сохранялась» «В Гротовском наиболее полно отражается то, что могло бы принадлежать русской школе, но по трагической судьбе ей не принадлежит. Как если бы я через него видел, что могло бы быть, и чего никогда не будет. Потому что мы не повернули туда, куда было необходимо...»

О Русской ментальности: «В нашей русской ментальности по на-

следственности ничего не передается. Наша русская ментальность — затоптать могилу отца и на ней посадить деревце. Самая сложная проблема в культуре (да и во всем остальном) — это передача. В европейской культуре память работает иначе. У нас — свобода и анархизм. Дети не переносят наследственности. Я не хочу заводиться...»

О профессии режиссера: «У этой профессии есть две составляющие. Одна из них связана со знанием. Без знания режиссеру нечего делать в театре, если он не знает законов и основ своей профессии, если он не владеет методикой. Но если только есть знание, то ему тоже в театре делать нечего. С одной стороны, одаренность, которая разрушает закон, с другой стороны закон, которым владеет одаренность. Если это я и бумага, я и холст, то это гораздо проще, чем я и кто-то, живое существо передо мной. Если как сочетание двух несочетаемых свойств в одном человеке, то да, режиссером надо родиться. Но бывает по-разному. Нехорошо только невежество. Невежество — это ужасно»

Что на вас произвело на Вас самое большое впечатление?

«Самое большое впечатление на меня произвели мои неудачи. Нет ничего более сильного, чем неудачи в жизни. Знаете, у Чехова Тригорин рассказывает такую историю, но ее можно и иначе рассказать: печально стоять на платформе и видеть, как мимо тебя проскакивают поезда без остановки: ни направо не уехать, ни налево не уехать. Они проходят медленно, можно

даже разглядеть в окнах людей... Годы меняются, осень наступает... Тебе тепло, стоишь на платформе, а поезда проходят мимо...»

«Что-то резко отличает людей профессии театра о людей не театра. И это различие трагическое. Значит что-то не так...»

«Я здесь, потому что я сделал свой выбор. Я всегда делал то, что я выбрал. Другого нет пути. Это путь художника.»

*Екатерина
Ченчикова*

Интервью с Ириной Окниной Закулисье

Опера — не просто вид искусства, а нечто большее. Она объединяет в себе музыку, актерское мастерство, режиссуру, сценографию и многое другое. Ирина Окнина, оперная артистка, поделилась с нами своим опытом работы в театре. Она десять лет играла на сцене в Бонне, а сейчас несколько раз в год покидает Москву для гастролей по миру. В октябре Ирина отправляется во Францию, Мец, для работы над новой постановкой. Какие особенности в опере? Как лучше вести себя новичку в творчестве? Россия и граница — есть разница или нет? Ирина Окнина делится с нами своим опытом.

- Ирина, интересно ли Вам работать над проектом во Франции? Вам, как правило, нравится любая постановка или есть различия?

- Постановка мне интересна та, над которой я в данный момент работаю. Она становится моей любимой.

- Как Вы выбрали профессию?

- Профессия сама меня выбрала. Я родилась с этой мыслью. Только не знала, какое точно направление работы на сцене выбрать. В детстве мне нравился мюзикл, драматический театр. В определенный момент голос сам дал о себе знать. Я считаю, что творческие профессии сами выбирают человека. Это мое глубокое убеждение.

- Есть мнение, что образование ничего не дает. Согласны ли Вы с этим утверждением? Что Вам дало Ваше образование? Считаете ли Вы нужным продолжать обучение такому профессионалу, как Вы?

- Смотря, как учиться. Если по-честному — то может и дать. У актеров и певцов основное обучение происходит на сцене. В моем случае, образование не много мне дало. Основная «школа» была в театре. Но все же самое главное — самообразование.

А «обучением» я и сейчас занимаюсь. Занимаюсь с преподавателем по вокалу, с концертмейстером. Пока ты в профессии, ты должен постоянно развиваться, быть в тонусе. Это как спорт.

- Страшно ли выходить на сцену? Уходит ли волнение с опытом или нет?

- Нет. Но волнение разное бывает. Если ты не уверен, не знаешь, споешь ли сложную ноту, то это страх, паника - и плохо. А именно волнение — это хорошо. Но когда

занавес уже раскрывается, остается только счастье.

- Поделитесь особенностями, в том числе психологическими, Вашей профессии? Если таковые есть, поделитесь ее негативными сторонами?

- Очень сложная профессия. Очень много в жизни себя лишаешь. Это режим, питание, сон. Все-время думаешь о своем голосе. Прежде чем пойти гулять, съесть мороженое, думаешь — пропустишь или нет? Или покричишь на кого-нибудь... (смеется). Голос — это большое самоограничение и самодисциплина.

- Были ли кризисные моменты в вашем творчестве?

- Конечно! Э это нормально. Когда ищешь что-то, это что-то не получается. Даже без причин кризисы приходят. Но после этого состояния начинается очередное движение вперед. Наверное, кризисы нужны.

- Как Вам удается сочетать воспитание трех детей и работу в опере?

- Они сами растут (смеется) Не удастся, но я пытаюсь, конечно, хотя это сложно: все время разделяешься. Нужно больше времени уделять детям, и в то же время учить партию. Я стараюсь успевать. Кстати, до революции актрисам запрещалось иметь семьи и рожать детей. Потому что тогда или дети страдают, или в профессии не раскрываешься до конца. Ты занят.

Так что это сложно. Но мне помогают родители, и дети со мной по гастролям летают с рождения.

- Что самое главное? Карьера или семья?

- Семья. Однозначно. Слово карьера — очень призрачное слово. Я совсем не представляю, скажем, как жить без пеня, но сравнить это с семьей невозможно. Семья и только семья.

- Мне известно, что Вы долгое время работали, и продолжаете работать за границей. Что Вам нравится, а что нет в работе за рубежом?

- За рубежом в плане работы мне нравится все. В российских театрах я не работала. Но знаю от коллег, что здесь система менее демократичная. А за границей мне нравится, что подписывая контракт точно знаешь свои спектакли. Нет такого, что до последнего момента неизвестно, поешь или нет. Ты спокойно делаешь свою работу. Все делают одно общее дело: дирижер, режиссер, певцы. Никто никого не унижает. Ты в более спокойных условиях для работы. Интриг меньше, потому что у каждого свой контракт. А в России людей сталкивают лбами и хороших отношений меньше.

- Где Вы видите больше возможностей для оперного артиста - в России или в другой стране?

- Если ты работаешь в штате театра, то за границей: там постоянно меняется репертуар. За 10 лет я спела основные оперные партии. А в России в репертуар редко попадают какие-то новые спектакли. Но самое лучшее - петь как гость в разных театрах. Это на мой взгляд, лучшая возможность развиваться. Ты свободный художник. Но для этого нужно быть на определенном уровне, чтобы тебя начали приглашать. И

необходимо сделать репертуар. И в этом смысле отличную роль играют репертуарные театры.

- Назовите, пожалуйста, постановки, которыми Вы гордитесь как актриса и как личность?

- Я могу назвать несколько, которые мне не нравятся. Это пара опер, где мне совсем не нравилась режиссерская концепция. Когда человек не талантлив, то не создается нужная атмосфера, лишь пустота, и даже музыка не спасает от этой «пустоты». Стараешься изо всех сил, но бесполезно. А поскольку контракт подписан, нужно все равно работать... Стараешься придумать, замотивировать происходящее на сцене. Если ты ходишь по сцене и делаешь далеко не то, что ты считаешь нужным - нужно оправдать это для себя, чтобы суметь сыграть. Все-таки театр это не только музыка, это еще и «проживание» на сцене.

Сейчас плохое время для оперы, потому что во главе стоит режиссер, а не дирижер. И, к сожалению, режиссер не всегда талантливый. Поэтому иногда просиходит белиберда.

Но мне везло. У меня были в основном хорошие режиссеры. Я стараюсь полюбить режиссера, понять его видение и быть ему другом.

- А как справляться с «пустотой», про которую Вы говорите?

- Пустота - отсутствие атмосферы спектакля. Это неприятно. Очень много трудишься, не само по себе все происходит. А когда была создана правильная атмосфера, то даже по прошествии 10 лет после спектакля, ты окунаешься в эту дру-

гую реальность — вот это и есть режиссерский гений. Профессия режиссера — гениальна, потому что это создание нового мира.

- А существует ли профессия, в которой Вам хотелось бы себя попробовать?

- Я хотела бы быть режиссером. Но нужно быть очень умным человеком. Намного умнее меня, многими качествами обладать, которыми я не обладаю. Иметь безграничную фантазию, и чутье, и организованность. Это наверное, моя любимая профессия.

Ну, если бы у меня было несколько жизней, я бы попробовала себя еще и в парфюмерии.

- Как Вы видите идеальное воплощение в карьере? Возможно, есть партия, которую Вы мечтаете исполнить, или сцена, на которой Вы работать?

- Как я уже говорила - приезжать на короткое время, в хороший театр. Например, хотела бы спеть оперу Манон Леско, я должна была петь ее в театре Монпелье, но не получилось из-за третьего ребеночка (улыбается). Но я надеюсь спеть ее в будущем. Также очень нравится оперы «Екатерина Измайлова» Шостаковича, «Тоска» Пуччини.... Столько хочу спеть, что всего не перечесть! Думаю, у меня есть еще немного времени успеть осуществить свои планы:)

- Какое напутствие Вы бы дали начинающему певцу, артисту, вообще творческому человеку?

- Никого не слушать. Верить себе. Верить в свои силы, что ты талант. Учить языки, как можно больше и

как можно раньше.

И уметь говорить «нет» очень важно любому человеку, тем более творческому. У меня с этим тоже были проблемы. Ведь если будешь слишком добрым и хорошим, тебе сядут на шею. Все начинают тебе советовать, что-то указывать. В театре нужно держать некоторую дистанцию, чтобы любой человек не чувствовал себя в праве подойти и высказать свое мнение, пока ты его не спросишь. А это происходит постоянно. Это жутко выводит из себя. Правильная жесткость нужна. А еще, как говорил Марк Твен, человеческая личность имеет право на глупость, ведь только при этом может развиваться свободно.

Анастасия Антропова

КРИК

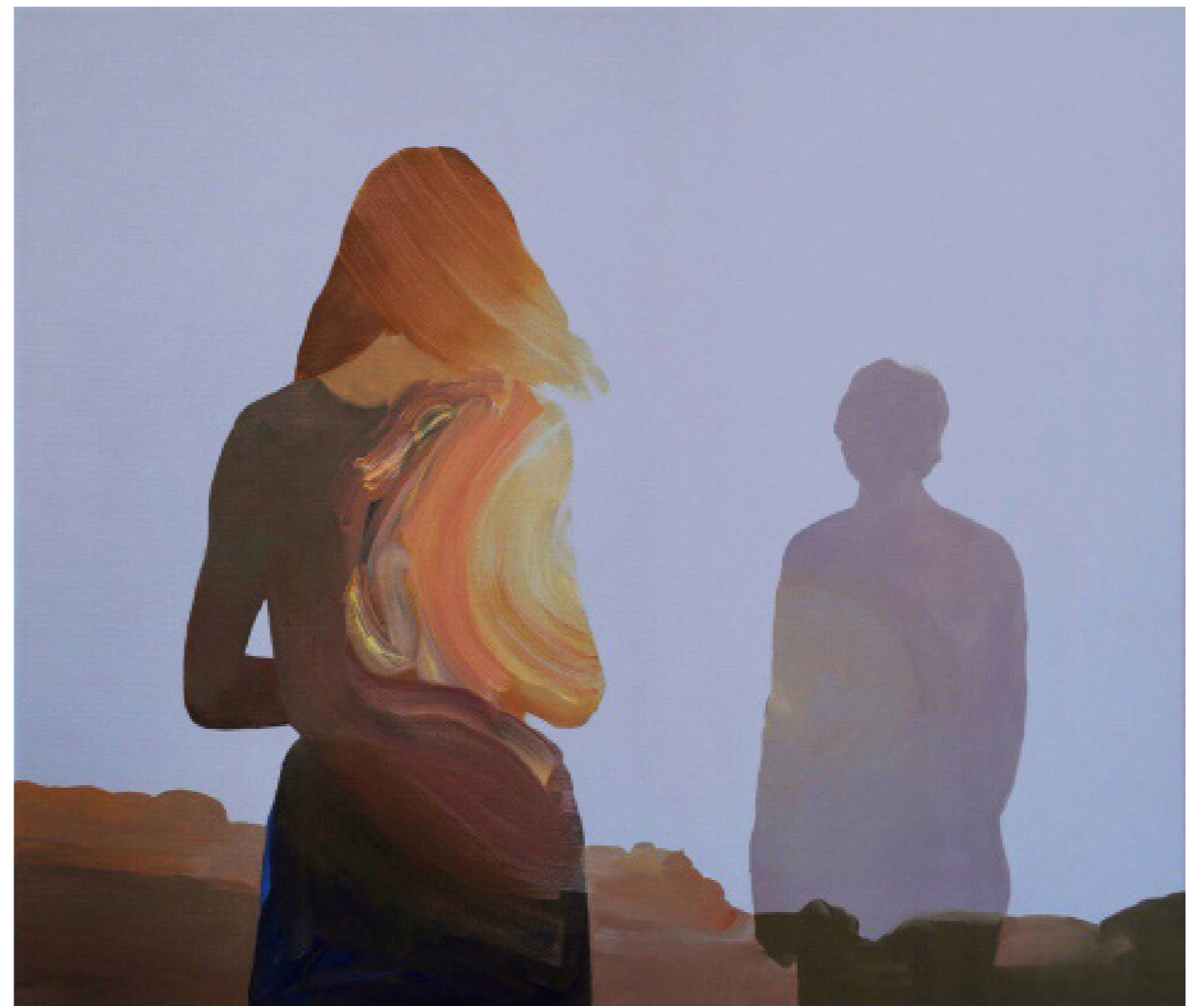
КАЛЛИОПЫ*

Вдохновение является неотъемлемой составляющей творческого процесса, и даже несколько абзацев прозаического текста для статьи в журнал или пара лирических четверостиший часто могут писаться не один день лишь потому, что автора отказывается посещать вдохновение. И, проводя долгие часы перед монитором, устало наблюдая за пульсацией курсора на белом листе, порой становится невыносимо обидно от того, что не можешь изложить на бумаге все те мысли, которые осиным роем жужжат в голове и жаждут вырваться наружу. Однако, стоит ли расстраиваться из-за отсутствия вольнолюбивой Музы и не лучше ли будет попытаться ее приманить различными способами? Например, не стоит забывать, что ожидая такую высокую гостью, как Музу, в первую очередь стоит забыть о времени. Стрелки должны

застыть на месте, ведь постоянное мысленное возвращение к поджигающим срокам или внутренний подсчет часов, оставшихся для сна – это не самые благоприятные для творчества думы. Несомненно, важно создать и подходящую атмосферу: кому-то приятно сидеть ночью на крыше дома под самыми звездами, вдыхать свежий воздух и напевать забытые мелодии, а кто-то уютнее себя чувствует в квартире, закутавшись в кокон из одеял и подушек, потягивая теплый чай и наслаждаясь запахом курящихся благовоний. Важно почувствовать себя защищенным и расслабленным, избавившись от проблем хоть на время, нужно открыть душу и позволить энергии свободно циркулировать. И тогда вдохновение, приманенное внутренней гармонией, обязательно заглянет помочь. Давайте же обратимся к стихотворениям студентов историко-филологического факультета, ведь этим молодым поэтам удалось склонить Музу на свою сторону.

Софья Исаева

* Древнегреческий поэт и оратор Дионисий Медный (прозванный так за то, что посоветовал афинянам ввести медные деньги) в своих элегиях называл поэзию «криком Каллиопы».

«Привет, читатель. Я Аля. Я вдохновляюсь, вдохновляю, ищу гармонию, читаю, охотно кормлю людей, люблю театр. Вижу красоту в доброте и в творчестве. Я та «полторашка», которая пытается дотянуться душой до неба, и которая дает волю своей натуре в рубрике «Вдохни новое веяние»».

Мухитова Алия, 1 курс, зарубежная филология (компаративистика)

Вера, я потеряла тебя, и отныне мы квиты.
Небо, ты так огромно, что плоскостью давишь на душу.
Где-то я потеряюсь, утоплены, будут убиты
Волнами все те дельфины, что бьются и лезут наружу.
Вера, ты потеряла меня как любимые колкие спицы.
Небо, я спотыкаюсь в размерах. Ты в памятках рваных
Где-то. Я нахожусь, выражаюсь сквозь жесты. И лица
Волнами смыты. Так ровно, ведь мы все на равных.

«Своими хобби могу назвать декорирование чего-либо собственными руками, игру на фортепиано, чтение книг, рисование и, конечно, поэзию. Писать начала внешне в 12 лет, в общей сложности пишу уже 9 лет. Основные темы моего творчества — философская поэзия, личные переживания, исторические и библейские темы. К чужой поэзии отношусь спокойно; если какое-то стихотворение мне нравится, я его сохраняю для себя. Стихи помогают мне выражать свои чувства и эмоции, с помощью них я могу показать то, что происходит внутри меня. Делаю я это для того, чтобы поделиться своим внутренним миром с теми, кому это действительно интересно».

Гришаева Ирина, 1 курс, зарубежная филология (компаративистика)

Дети дождя

О, тучи чёрные!
Закрыли небо вы
Своими мрачными телами.
Дети бездомные,
Спасаясь от дурной молвы,
Творят надежду добрыми делами.
Я на скамье сижу,
И раскалённый солнца диск
В мутной воде безмолвно тонет...
Всё правды я не нахожу
Себе на горе, страх и риск,
И сердце от негодованья стонет.
Обрушья мне на голову,
О, ливень очистительный!
Мне бы осень сейчас иль весну.
Я зимнему холоду
Так расточительно
Сырость дождя предпочту.

17.08.2013

Каждый год я все больше убеждаюсь, что люди, которые, казалось бы, никакого отношения не имеют к творчеству (например, студенты математических и биологических факультетов), оказываются талантливейшими поэтами. Да, может быть они никогда не учились писать стихи, никогда не разбирали виды рифм или стихотворные размеры, но то, что они стали выкладывать свои чувства и эмоции на бумагу – прекрасно. Написание стихов помогает человеку освободиться от переживаний и разобраться в своих мыслях. Мне кажется, что возможность написания стихов заложена абсолютно в каждом человеке, а основная проблема кроется лишь в незнании стихотворных размеров и видов рифм или недостаточно большом лексиконе в голове человека, ведь мы не можем отрицать, что это в большей степени

помогает известным поэтам создать что-то прекрасное. Конечно, скажете вы, талант – главное, что является помощником в написании идеальных произведений, наподобие стихотворений классиков. Безусловно, соглашусь, но кто сказал, что идеальные стихи должны быть неотличимы от Пушкинских или Лермонтовских? Каждому человеку, даже не связанному с творческими профессиями, дано право выкладывать свои мысли, чувства на бумагу и не быть осмеянными. Наоборот, любое стихотворение, написанное со старанием, достойно внимания. Не бойтесь пробовать!

Елизавета Пская

Если ты пишешь стихи и не боишься показать свой талант, присылай свои произведения мне на почту missthang@yandex.ru или напиши мне Вконтакте vk.com/thegloomystopus и мы обязательно опубликуем твои зарифмованные чувства и мысли!

Талантливая поэтесса Виктория Фаворская, студентка 1 курса ФДИТА написала стихотворение о нежности, размышляя, что это в конце концов такое

Нежность - это шорох сердца,
Капля утренней росы;
Нежность - это лучик солнца,
Свежесть девственной зари.

Нежность - это шёпот неба,
Чистота невинных звезд;
Нежность - это запах сена,
Радость полевых цветов.

Нежность - это струйка света,
Теплота людской души;
Нежность - это хрупкость снега,
Святость зимней красоты.

Нежность - это плач свирели,
Грусть осенних вечеров;
Нежность - это звук капли,
Аромат весенних строк.

Нежность - это бисер мая,
Лучезарность детских снов;
Нежность - это пташек стая,
Тайна хрупких паучков.

Нежность - это трепет взгляда,
Сладость женской красоты;
Нежность - это сущность друга,
Признак трепетной черты.

Нежность - это смех ребенка,
Глубина бездонных глаз;
Нежность - это сон котенка,
Уникальность мягких лап.

Нежность - это слово «Солнце»,
Близость родственной души;
Нежность - это эхо рая,
Вечность истинной Любви.

Мария Самарина, студентка первого курса ФАД.

Пишет стихи с 7 лет. Она - весьма творческая личность, закончила художественную школу, пробовала себя в роли актрисы театра, но все-таки решила сделать поэзию своим главным увлечением. Надо сказать, у нее замечательно выходит.

Была осень. Горели рябины - пламя.
Он горячо говорил о своей беде.
Что Она его так безбожно раня,
Не спросила о том, с кем Он был и где.

Была осень. Изъела Его внутри
Страсть и нежность, что не растратить вечно.
Он с тоскою упорно держал пари:
Она не помнит дату Их первой встречи.

Была осень. Он знал наизусть номер
Ее телефона из сухих бесконечных цифр.
Он давно бы уже, наверное, помер,
Еслиб не помнил священный шифр.

Была осень. Был и безумный холод.
Она видела жар тех зеленых глаз.
Она боялась. И был повод
Ее бесчувственных недо-фраз.

Она ведь знала свои манеры,
Характер свой и свою печаль.
В Ней жили бесы, вранье, измены.
И было Его Ей безумно жаль.

Студентка первого курса отделения социокультурных исследований, взявшая себе псевдоним Анастасия Пинус, начала писать стихи довольно давно, лет пять или шесть назад. «Стихосложение вовсе не мое кредо или призвание, скорее отдушина. Мне нравится изучать языки, современную культуру, люблю простых и интересных людей. Считаю, что каждый человек - творческая личность, вне зависимости от рода своей деятельности. Главное - раскрыть себя.» - говорит Анастасия

шаг, два - падение в пропасть неизвестности.
впереди - перспективы, позади - мечты
мы чужие на карте этой местности.
за тобой не придут, не вернуться - не жди.

три, четыре - уже свыкся, освоился, подостыл?
привык, что никто не подаст костыль,
где-то растерял свои юношеские запал и пыл,
превращая все прошлое во временную пыль

пять, шесть - совсем далеко от начала,
да и до края совсем и совсем не близко.
безразличие? все опостылело и достало?
выбирай: идти вверх или остаться «низким».

семь, восемь - дышется крайне неровно.
так, словно метр идет за сто.
но ты отряхнешься, смотришь гордо:
ни шагу назад, за стремленье одно.

девять, десять: финал, ты являешься первым,
иссушенный ветром, промокший дождями, убитый всем,
в тонкие нити превратились мысли и нервы,
и ты
задаешься вопросом:
зачем?...

Студент первого курса ФИСБ «Прикладная математика».
Станислав Руссо не только начинающий поэт, но и веб-разработчик с 3х летним опытом, а также начинающий SMM специалист

Игрок

Твой дивный взгляд, движение губ, игривый смех,
Казалось бы, все - выражение чувств.
Нельзя предположить, что это для утех,
Поведаешь о коих мне молчанием уст.

Улыбка, интерес, уверенная речь -
И образ твой не посягаем.
Отличный ход, блесной треску завлечь,
И развлекаться с ней, крючок не вынимая.

Неоднозначные ответы, смена тем,
Постепенно раскрываются кулисы,
И ты не в силах сдерживать тот плен:
Его снесли твоих лживых речей репризы.

Не принимаешь ласк... Долой весь маскарад.
Я понял все и покидаю поле,
Быть может и блажен был тот азарт.
Но.. Я не игрок боле.

Кирилл Градусов, студент четвертого курса ИИНТБ.
Игрок сборной РГГУ по мини-футбол, Чемпион Москвы 2016, Бронзовый призер Кубка Москвы.

Я для тебя - весь
Ты для меня - нет
Внутри меня - бес
Внутри тебя - нет
Пучина, как неприступный лес;
Аллегория этой фразы - мой ликбез;
Мой лик - без грима;
Твой образ - неповторимый;
Но любой характер все равно разрушимый;
Время слишком неуловимо, чтобы убивать в себе пилигрима;
Ты - моя прима, но это явно не причина пускать в бой «Гардемаринов»;
Ты делаешь ход, объявляя Гарде, после этого - моя муза оказывается в беде;
В конечном итоге - мой ферзь горит в огне;
Эта партия проиграна, но ведь я хотел ее отдать тебе, чтобы ты чувствовала себя еще сильнее;
Больше нет лебедей в этом пруду;
Но отсюда я все равно никогда никуда не уйду;

Теплее быстрее бы стало, несмотря на черствеющее со стороны стадо, которое только во сне носит Прада;
Для них-это чья-то правда, иллюзорно думая, что этими словами я оправдан;
Спасение для них - это кандалы Гааза, но никак не священный Ладан;

И я не адам , и я еще не изгнан из своего рая
Который в данный момент на земле обретаю

Люди находят друг друга.
Судьбы творят чудеса.
Люди замерзли от скуки
Чисел и дат на часах.

Люди встречают друг друга.
Люди бросают дела.
Люди матерые слуги
Разных обличий себя.

Люди ругают друг друга.
Чувства не греет зима.
Разного вида простуда
Всех заражает сама.

Люди не верят друг другу.
Люди бросают слова.
Там, где подать надо руку,
Машут рукой уходя.

Люди не любят друг друга.
Люди скрывают глаза.
Счастье не ценит разлуку,
Но по-другому нельзя.

Люди забыли друг друга.
Даже уже не друзья.
Люди замерзли от скуки.
Люди уходят в себя.

Занимаюсь баскетболом, увлекаюсь чтением художественной литературы, занимаюсь конструированием и моделированием одежды. Я включена в Книгу «Одаренные дети России»

Задам себе вопрос один, тревожащий меня давно
Зачем людей легко так мы отпускать привыкли ?
Суждений много, все полагают, что нам так суждено
Привыкли к одиночеству? Не думаю...а может друг от друга просто мы
отвыкли.

Наши даты, воспоминания и переписки, остались лишь в памяти моей .
И не смогу смотреть на робкий взгляд чужого,
И постоянно ждать тебя, как духа своего святого.
Уж лучше быть одной, чем не твоей.

Сначала расстаемся, ссоримся, затем жалеем
Хотим любовь, как пазл собрать, а потом склеить
Нельзя так...,чувства не игра, не лабиринт, в котором выход всё же есть
Быть верными всю жизнь хотим, но забываем, что хранить любовь к един-
ственному - честь.
И просто голову порою мы теряем.

«Поэзия – есть лучшие слова в лучшем порядке» - говорил Сэмюэл Тэйлор Кольридж, английский поэт-романтик, критик и философ. Поэзия действительно хороша тем, что сочетает в себе краткость и глубину мысли. К примеру, в одной строчке стихотворения вполне может содержаться смысл всего произведения. И это только малая часть чудесных свойств, которые показывают читателям истинную суть поэзии изнутри. Очень часто люди пытаются писать стихи ради признания и славы, рифмуют ради заработка. Будем честными, в наше время довольно много людей, которые создают что-то только для получения прибыли. Современные романы и

поэтические сборники на полках книжных магазинов светятся красочными обложками, но ничего не представляют из себя на самом деле.

Истинные поэты, из которых мысли и чувства льются потоком, не способны думать о получении материальных средств, выжатых из своих произведений. Они создают что-то лишь для того, чтобы оставить след в истории. Конечно, забвение неизбежно, и вряд ли кто-то будет помнить даже М.Ю.Лермонтова после нескольких тысяч десятилетий, но то, что его творчество живет сейчас, после смерти самого писателя и поэта, поистине прекрасно

Елизавета Пская

1.
Он встал,
Уступая мне место
В пустом трамвае.
И зачем? Для чего?
Я сама не знаю.
Он смотрел
Мне в глаза,
Будто вспоминая.
А я, взгляд отведя,
(И того не хотя)
Начинаю с ним вежливо,
Выжимаю:
«Добрый вечер».
Улыбка.
Тот искренний взгляд.

Хоть роман наш был вовсе не долговечен,
Он нанёс ему горестные увечья.
А сейчас он по шею и с головой
Весь женат. И ребёнок.
И дом новый.
Свой.

Он стоит
И, любясь закатным мостом,
Начинает:
«Как там новый твой
Грустный том?»
Улыбаюсь.
И все уже понимаю.
Но, увы, от стыда
Я давно не сгораю.
Мне не страшно признать,
Что любила опять.
А ему запретила
Себя вспоминать.

«Да, спасибо, неплохо.»
Едем мы и молчим.
Без единого вздоха.
Это наша морока.
Мы давно не кричим,
Что устали немного.
Вот и вместе сидим.
Это наша дорога.

Я встаю, выхожу.
Выхожу на любой.
Слезы, ветер в лицо.
Ревность? Что вы.
Он мой.
Только справа кольцо.
И он будто немой.
Улыбается весь.
Из себя. Деловой.
И уже не скучает.
Дурака не включает.
Видно, занят любимой:
Новой. Лёгкой. Живой.

Мне смешно.
Я курю.
Ковыляю домой.
Поднимаюсь наверх.
Водка. Что я творю?
Я сижу и смотрю
В одну точку. В окно.
У меня изнутри

Интересней кино.
Я жалею?
Ой, всё.
Мне уже не пятнадцать.
Ночь идёт.
Я не сплю.
И 3:40.
5:20.

И звонок. Ты стоишь.
Запах твой, сигарет.
Прижимаешь к стене.
Я противлюсь? Да, нет.

И понять было сложно.
Я лилась к нему вся.
Правда нынче ничтожна -
Без миллионов можно.
Без одного нельзя.

2.

Любому
Самому вкусному завтраку
В постель
Я предпочёл бы
Кофе
В аэропорту.
Ночью
Без паспорта
В старый, глухой отель.
Только бы напрочь
Забыть
Эту духоту.

Я предпочёл бы
Сотни
Других домов,
Парки,
Кварталы,
Улицы и мосты.
И новый список
Людей
Новых номеров.
Дабы покинуть
Прошлого
Пустоты.

И наконец.
Оставьте меня
В покое.
Я
Износился, как
Старенькое пальто.
В окнах кино:
То печально,
То немое.
Мне кто-то
Нужен?
Нет же.
Увы,
Никто.

Анастасия Мешкова (18 лет, ИФИ, будущий компаративист. Родом из Оренбурга)

САМАЯ

СОЛЬ*

Вы попали в обитель студенческой прозы. Она появляется здесь благодаря трудам тех студентов ИФИ, которые не только пишут, но и не боятся быть прочитанными, более того, очень этого хотят. Они приглашают вас посетить созданные ими миры, а также всячески призывают к диалогу и к читательской отдаче. И, конечно, одним из опубликованных в очередном выпуске журнала авторов можете стать Вы: достаточно только желания!

Происходит много нового, чудесного, удивительного. Многие мгновения хочется продлить, удержать, наслаждаться ими снова и снова. А некоторые хочется вспоминать несмотря на то, что они когда-то принесли с собой боль, тоску или меланхолию, но стали важным и нужным опытом, сделали человека мудрым и более стойким, повлияли на формирование личностных качеств. Да и, в конце концов, личная история складывается не только из приятных и сладких воспоминаний.

Поскольку человек не может останавливать или продлевать время в буквальном смысле, он запечатлевает некоторые его отрезки, например, на бумаге. Запечатлеть

время где бы то ни было, значит подарить себе бесценные воспоминания, которые можно воскресить в любую минуту, а другим дать возможность прожить маленькую историю, которая с ними не случалась. В этом выпуске рубрики «Самая соль» речь пойдет о мгновениях, которые авторы по тем или иным причинам захотели запечатлеть в памяти, а также о рассуждениях, которые могут сформироваться в голове в результате сложившегося от случайно выхваченной где-либо детали ассоциативного ряда. Иначе жанр, в котором написаны произведения этого выпуска можно назвать заметками на полях или краткими эссе-рассуждениями. На мой взгляд, ценность таких заметок на полях заключается в их особой атмосфере: читая одни эссе, чувствуешь, как время замедляется, читая другие, отчетливее слышишь звуки и осязаешь запахи, ощущаешь себя непосредственным участником событий, о которых минуту назад не имел ни малейшего представления. Читать чужие заметки на полях значит не только принимать участие в игре автора со временем, но и наблюдать за работой со-

знания: на что именно обратил внимание автор, как трактовал, с чем ассоциировал увиденное, куда завела автора цепочка ассоциаций, воспоминаний и рассуждений. Первые три произведения были написаны студенткой 4 курса направления подготовки «Зарубежная филология — компаративистика» Софьей Унковской. Поездки в битком набитом метро — это не только жизнь в виртуальном пространстве, дочитывание конспектов к семинару и сон незнакомца, упершегося в ваш рюкзак. Одна из заметок Сони под названием «Размышления» наглядно демонстрирует, что в московской подземке в голову могут прийти неожиданные ассоциации. Вернуться ненадолго в дни пронзающего холода и порывистых снежных ветров можно с Валерией Лобовой

Ее перу принадлежит произведение под названием «Зимнее». Приятного чтения!

Размышления

В скором времени, если это уже не случилось, круги ада будут представлять собой кольцевые ветки метро. Для связи построят несколько радиальных, и все души будут попадать в эти вагоны, ездить с одного круга на другой, делать пересадки, толпиться, толкаться в тщетной надежде добраться до станции «Рай». Одни будут спать, прислонившись к стенке, и ездить кругами, другие выходят на каждой остановке, судорожно оглядываясь и в последнюю секунду придерживать захлопывающиеся двери, чтоб продолжать свои

суетливые поиски. У них у всех будет одна проблема: станции «Рай» нет. Рай там, наверху. Чтобы попасть туда, вам придется покинуть подземелье.

Два человека. Две судьбы. Одно случайное стечение обстоятельств. Именно сегодня он пошел на работу пораньше, а у нее отменилась первая пара. Они ехали в одном вагоне метро, погрузившись в свои гаджеты, не чувствуя реальности. Потом оба одновременно вышли на «Смоленской». Поднялись на одном эскалаторе в паре ступенек друг от друга и оба пошли в МакКафе. Он взял кофе с молоком, а она мокко. Большие чашки. С собой. Он придержал ей дверь, она улыбнулась. Но в эту секунду обстоятельствам надоело удачно происходить. Надоело биться в закрытые двери погруженных в себя людей, и двое пошли в разные стороны. Он оглянулся. Краем глаза заметил её пальто цвета лаванды и пошел дальше. Она оглянулась на полсекунды позже.

Они больше никогда не встречались. Но каждый раз, гуляя по Старому Арбату, они искали друг друга в толпе.

ВДНХ. Фонтан дружбы народов. Лавочка. На часах 22:30, но домой совершенно не хочется. Зачем возвращаться в депрессивном настроении, неся негатив родителям? Ведь начнут спрашивать, я им и выложу всё как на духу. А зачем? Не хочу портить родным настроение.

Особенно маме...

Небо темное и безумно красивое, только звезд не видно из-за света фонарей. В центре всегда так —

как не вглядываешься, звёзды почти неразличимы. Хочется выпить.

—Можно присесть?

Вздрагиваю. Этот тихий, вкрадчивый голос узнаю сразу. Не глядя приподнимаюсь и даю ему сесть, потом ложусь обратно. Моя голова оказывается у него на коленях, ноги свешены с края лавочки. Тепло.

Молча закуривает сигарету, краем глаза посматривая на меня. Я не вижу этого, но чувствую. Любая девушка чувствует осязаемые взгляды. Обычно подобные плотоядные взгляды бросают мужчины, когда идешь мимо них в короткой юбке или в красивом платье не в пол. У него взгляд иной. Как будто в глубине вспыхивают искры пламени и аккуратно обжигают тебя, а потом прячутся. Не гаснут, а именно прячутся. Не хотят баловать, сдерживают полыхание огня.

Как он узнает, что мне плохо? Как появляется в самые нужные моменты? Не знаю...

Никола — так его зовут. Я предпочитаю звать его на французский манер Николя, но на славянский ему нравится больше, поэтому чередую. Если проще, то Коля, но проще — не так интересно.

Довольно долго мы просидели (в моем случае пролежали) не шевелясь. Он выкурил сигареты две-три. На четвертой поймал мой предупреждающий взгляд и убрал пачку. Не люблю запах табака, голова начинает болеть. Мы обменялись всего несколькими незначительными фразами за долгое время, но они скорее помогали больше наслаждаться друг другом. Разные люди занимаются любовью по-разному...

Потом дошли до МакКафе, взяли кофе с собой и пол ночи бродили

по Ботаническому саду. Всё утро мы проспали и никуда не пошли. Как же горячо в его объятиях...

Каждые пару месяцев история повторяется. Чем он занимается в промежутках? Понятия и не имею. Так же и он не имеет понятия, чем занимаюсь я. Но когда кому-то из нас плохо, в душе всё стынет, леденеет, то снова идем на лавочку у фонтана, чтобы подбросить дров в затухающий очаг. Пусть горит с новой силой. Всегда.

Софья Унковская

Зимнее

Предательский холод окутывал меня каждый раз, когда я оставалась одна. Он также не давал мне забыть о том, что где-то, на каком-то расстоянии находится мое тепло, которое сразу же сможет заменить его, как только мой самолет приземлится, и я сойду с трапа в родном городе. Там все было родное, все было моим.

Он также не давал забывать мне о том, на какой риск я иду ради своего тепла.

Холод отрезвляет, как известно. И, если честно, моей трезвости ума мог позавидовать любой алкоголик или зависимый, кто сейчас хотел бы больше всего только одного — избавиться от своего состояния, в котором себе не принадлежал.

Все мы такие, зависимые. От времени, обстоятельств, людей, погоды, настроения. Мы зависим от много — чего — еще — в — этом — списке. Нам часто не нравится зависеть, но жизнь такова, что даже самый самостоятельный независи-

мый человек все равно будет всегда от чего-то зависеть. Даже если не от чего-то, то от кого-то — точно.

Расскажи мне, какого там, где меня нет. Вспоминаешь?

Расскажите, каково это, когда внутри так тепло, а outside минус двадцать где-то. Когда сердце бьется, потому что есть топливо из чувств, эмоций и воспоминаний. Расскажите, когда и почему бывает наоборот. Знаешь, ведь когда внутри лёд, а снаружи весна и птицы, когда внутри как снаружи.

Избавиться от состояний, которые мне не нравятся. И я объясню, какого это, наконец, обрести себя, понять, кто и что важно, а кто и что — мимо, "соседняя касса". Какого это, когда всё, что единственно важно, шло мимо тебя, а ты — пальцами по стеклу.

Найдись там, где тебя нет, зайди тогда, когда я вовсе не жду этого. Так странно было бы молчать, когда так много хочется сказать, но именно так мы и поступаем. Хотя ты же знаешь, где вход и знаешь, какой голос я жду.

Меньше вариативности и фигуральных выражений, больше настоящего тепла и настоящей жизни. Я простила своих врагов и обидчиков. Я не хочу их держать. Я не держу больше никого из них.

Валерия Лобова

Осень уже окончательно вступила в свои права и, срывая с деревьев последние позолоченные листья, дает повод всем немного погрустить. Бывают моменты, когда человек очень много задумывается о прошлом или, концентрируясь на настоящем, недооценивает себя. Что было – то прошло, как известно, все плохое имеет свойство стираться из нашей памяти, оставляя только теплые и приятные воспоминания.

В этом месяце рассказы наших студентов связаны с воспоминаниями о прошлом и попытками разобраться в себе (кто как не филолог может рефлексировать с большим успехом?). Любое событие по-своему удивительно, и человек, проживая жизнь, учится ценить каждую минуту. Будь ты переполнен чувствами или наоборот иссушен, словно пустой колодезь – все временно и обязательно ведет к неизведанному.

Первый рассказ в рубрике написан Елизаветой Пской, которая не только помогает вашим стихам появиться на страницах журнала, но и сама пишет замечательные рассказы с неожиданными развязками. Второй рассказ написан вашим покорным слугой, занимающим позицию ретранслятора между вашими произведениями и читателями. Если вам есть о чем поведать миру через призму художественности – попросту говоря, прислать свои работы, можно по адресу dariazheleznyakova@gmail.com с пометкой «Самая Соль» в теме письма.

Рассказы, написанные студентами ИФИ, напоминают вам, что осень – это не только увядание, но и начало чего-то нового. Приятного чтения!

Когда я учился на втором курсе в музыкальном колледже по классу гитары, я уже тогда достаточно четко представлял себе жизнь, и что она будет значить для меня. «Я стану музыкантом», – думал я. «Я заработаю кучу денег», – думал я. «Я стану счастливым», – думал я. Но самая заветная мечта у меня была одна. Я все еще надеялся, что когда-нибудь тебя забуду.

Сегодня я вышел на улицу, и прохладный ветер осени напомнил мне о тебе снова, как и вчера, как и всякий день на этой неделе. Разноцветные листья кружили вокруг меня, и огромный ком в горле не давал мне вздохнуть. «Что со мной происходит?» – хотел бы я узнать, но мне это никогда толком не удавалось.

– Джим! – окликнул меня однокурсник. – Есть дело к тебе на сто миллионов. Я обернулся.

– Помнишь ту девчонку, которая меня безответно любила?

Я безнадежно покачал головой, хотя, конечно, я помнил, и боль заново вонзила в меня свои острые ядовитые когти.

– Как ты можешь не помнить? Мы гуляли вместе. Синди? Сара? Сэлли?

– Саванна, – ответил я, и ком опять резко подкатил к горлу.

– Именно она! Саванна и её подруга попросили меня выступить сегодня вместо них в зале, а я никак

не могу. Выручишь?

Я глубоко вздохнул. Казалось, все идет против меня, и специально напоминает мне о тебе. Как только мне вдруг почудилось, что я потихоньку начинаю забывать цвет твоих глаз, все вернулось в мою голову бумерангом. И я снова молился, что забуду тебя.

«Это невозможно», – твердил я самому себе.

Каждый день я оставался остроумным шутником, который ни минуты не может прожить без смешка или очередной шутки. И каждую ночь я возвращался и возвращался к нашему разговору.

– Как думаешь, возможно ли заставить человека полюбить тебя?

– Нет, – с полной уверенностью отвечал я, – к сожалению.

– Тогда почему он меня не любит? – Не унималась ты.

– Ты не в его вкусе.

– А кто в его?

Как будто я знал.

– Какая-нибудь Меган Фокс, – говорил я.

– А почему ты до сих пор один?

Тебя, на самом деле, это совершенно не интересовало. Но я придумал достойный ответ.

– Подумай сама, ведь должны быть на свете люди, которые идут по жизни в одиночку. Едят в одиночку,

поют в одиночку, ходят на работу в одиночку. Почему я не могу оказаться таким? Я, в принципе, не против.

Ты засмеялась, а потом сделала чересчур серьезное лицо и сказала:

– Но у тебя есть я. Я – твой друг.

Знала бы ты, что этого было категорически недостаточно.

У меня во всем была недостаточность. Недостаточность любви, недостаточность идей, за которую меня чуть не выперли из колледжа. Недостаточность внимания и сна, и вся эта проклятая недостаточность плохо действовала на мои нервные клетки и на организм, в целом.

Я отказался выступать.

Придя домой, я выпил кофе, лег на диван, воспроизвел еще раз в своей голове твои слова: «Я с тобой. Я – твой друг» и подумал, а вдруг мне все это почудилось из-за моей вечной недостаточности?

Елизавета Пская
(1 курс, направление подготовки:
компаративистика)

За шкафом в самом дальнем углу комнаты всегда стояла коробка с пластинками. Музыкальными. Их было много, самых разных: в обертках потрепанных и не очень, разноцветные, черно-белые. Вытаскиваешь из упаковки, а они почти все одинаковые: большой черный диск, внутри него еще окружность поменьше – цветная. Слушать было не на чем, и представить, что же такое на самом деле эта пластинка было почти невозможно; оставалось только смотреть на картинки с

обложек и представлять звуки, находящиеся внутри. Моей целью было запомнить как можно больше названий, чтобы потом, спустя годы, заставить мои немые пластинки вновь рассказывать истории. Когда они, наконец, заговорили, то выглядели совсем иначе: были в разы меньше, но это были все еще те самые пластинки. Потому что звуки на них оставались прежними.

Когда музыка звучит, я думаю о том, что где-то в прошлом, когда меня совсем еще не было, мои родители слышали то же, что и я сейчас, и, может быть, даже танцевали. Танцевали точно так же, как это делали лет двадцать тому назад, в каком-нибудь маленьком городке, когда перед восторженной толпой стоял сам музыкант. Вдруг ему не хотелось, чтобы под его песню танцевали? О чем думал он, когда его пальцы впервые зажимали струны, связывая между собой невидимые концы материи? Когда они были еще не уверены, что все делают правильно, но что-то такое трепетало внутри, подсказывая путь. Догадывались ли танцующие, о чем думал музыкант, когда слагал свою песню? И знал ли он сам, когда она появилась? Может быть, с дождя, который прошел в городе, а может быть, она началась три года назад, в саду, с той милой соседки и ворованных яблок? Музыкант не знает ответа, он исполняет свою песню, а капли дождя летят в танцующий зал, с последним аккордом слагается прохлада из теней всех яблоневых садов.

Сколько будет жить музыкант? И жив ли он один в своей песне? Она ведь где-то играет, и исполняет ее совсем не музыкант, а самый обыч-

ный человек, но чувств и смысла в этом ничуть не меньше. В далеком будущем подбираются аккорды один за другим, и песня рождается вновь, с тем, у кого в руках гитара, и он, заглядывая в прошлое, может увидеть и самого музыканта, и танцующих, и друзей на кухне, и все дождливые дни в городе.

А я всегда буду посередине, заглядывая в прошлое, буду уноситься в далекое будущее; машины времени давно существуют, и музыканты об этом наверняка знают. Я всегда просто слушаю, потому что играть не умею; меня нет в этих дождливых песнях, и возможно ни в одной никогда не будет. Они все есть во мне: музыканты, которых давно уже нет; танцующие, отплясавшие свои лучшие годы; звуки, точно с неба, лопнувших струн; встречи; разлуки; и мои немые пластинки, которые никогда не играли.

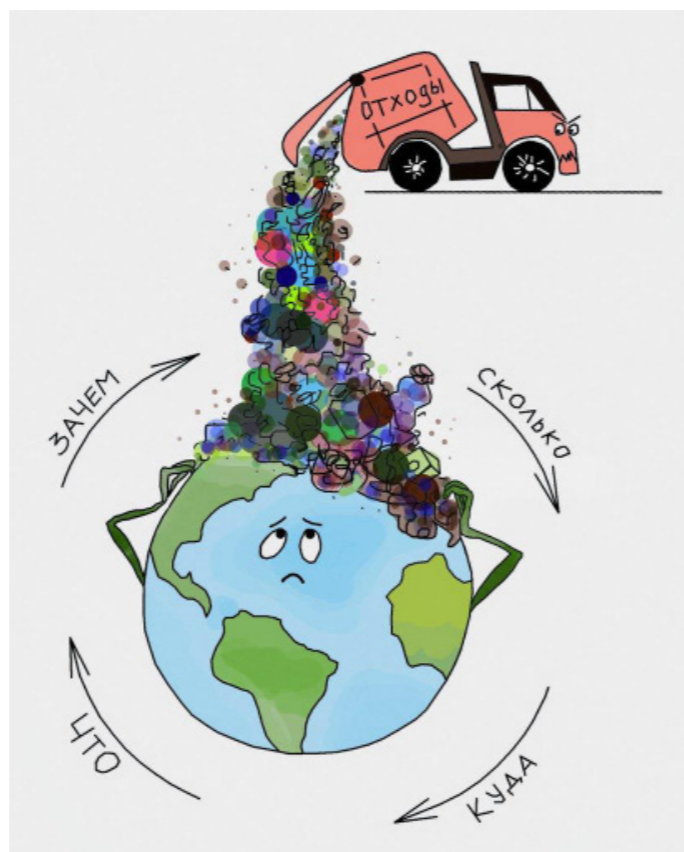
Дарья Железнякова.

*3 курс, направление подготовки:
компаративистика*

ПРО ОТХОДЫ

Вопрос о том, куда девать мусор, возникал у человека всегда. Потому что, хотим мы того или нет, отходы – это то, что у нас образуется. Они всегда были и будут, они сопровождают человечество на протяжении всей его истории. Меняется лишь их состав и количество: раньше это были отходы исключительно органического происхождения, и природа могла с ними справиться естественным путём за счет физического воздействия (температура, влажность, кислород, бактерии, микроорганизмы), а сейчас появились материалы – и, следовательно, различные вещи, сделанные из этих материалов, – с которыми природа справиться не может. Отходы из сложных синтетических материалов начинают накапливаться в окружающей среде и воздействовать на неё.

Прежде чем исследовать, куда девается мусор и что с ним там происходит, важно понять, что это такое и откуда он берётся. И правы ли мы, вообще считая некоторые вещи мусором. Ведь что происходит со всеми вещами, которые мы покупаем, и упаковкой для продуктов? После приобретения мы ими пользуемся, что-то даже бережём и ценим, но проходит время – и на свалке оказывается всё: одежда,

мебель, электроника, книги, бутылки от воды и коробки от печенья! Это обязательно случается, но что же это за магическая трансформация? В какой момент вещь, которую мы использовали по назначению, которая была нам необходима, вдруг превратилась в нечто грязное и отталкивающее?

Это волшебство происходит в нашем мусорном ведре. Это то удивительное место, куда какая-то вещь попадает, и, какой бы хорошей и нужной она ни была, но пройдёт

меньше секунды – и мы уже доставать её оттуда... не будем. Потому что случилось таинство превращения вещи полезной и хорошей в вещь совершенно ненужную, грязную и вонючую. Это наша психология. Ведь мы понимаем, что с самим предметом на самом деле ничего не случилось. Но! У нас поменялось к нему отношение. Потому что всё, что оказывается в специальном ведре или контейнере, называется мусором – словом, которое имеет совершенно определённую окраску, которое само по себе как бы грязное и вонючее.

Что нужно сделать в первую очередь, чтобы наше отношение к мусору столь же волшебным образом поменялось? Попробуем заменить его на другое слово: отходы. Это слово лишено той ужасной окраски. Мы поменяли слово – поменяли отношение. И уже можем с объектом, к которому оно относится, как-то по-другому обращаться, рассмотреть его с иной точки зрения.

Ведь поскольку мы мусор – грязный, неприятный – не любим, мы хотим от него избавиться. Мы выбрасываем его в мусорное ведро, потом в мусоропровод или контейнер во дворе – чтобы убрать эту гадость как можно дальше. И это тоже волшебный момент. Мусор для нас исчезает, растворяется как бы в чёрной дыре. Потому что сейчас мусоровоз уедет и увезёт его... Куда? Неважно. Главное, что подальше от нашего чистого, уютного дома. И каждый раз, отправляя пакет с мусором в неизвестность, мы испытываем облегчение. Но если мы присмотримся к тому, что происходит на самом деле, нам откроется крайне безрадостная картина, которую трудно

принять.

Современная российская действительность такова, что мусор отправляется от нас на ближайшую свалку. Мы, на самом деле, даже об этом догадываемся, но мы не задумываемся о том, что именно происходит с мусором на свалке... Между тем как всё очень просто: попадая на свалку – участок земли, неизолированный от окружающей среды, – специальные тяжелые машины его утрамбовывают и пересыпают бытовой мусор со строительным, что не мешает отходам еще больше смешиваться, а ядовитым веществам проникать в воду, почву, атмосферу...

А что, если мы назовём ненужные нам вещи отходами? Тогда мы легко сможем воспринять их как некие материалы, которые можно трансформировать во что-то новое, столь же полезное...

Продолжение рассказа о захоронении отходов и двух других существующих способах обращения с отходами читайте в следующем номере.

«Зеленые инновации РГГУ».

По материалам лекции «Про отходы»
руководителя эколого-просветительского
«Центра экономии ресурсов» Алины
Кольовской

А пока о том, как устроен отдельный сбор отходов в РГГУ, вы можете прочитать на страничке http://student.rggu.ru/green_in.html или в группе «ВКонтакте» студенческого объединения «Зелёные инновации РГГУ»: vk.com/green_rggu.

СТРАНИЧКА ЭКОЛОГИИ

Наверное, все хотя бы раз слышали о том, на сколько в наше время остро стоит проблема экологии: видели фотографии свалок в соцсетях, читали про остров, сформировавшийся из мусора в Тихом океане и так далее. Все знают, но предпочитают не обращать внимание, так как считают, что лично они ничем ситуации помочь не могут. Если Вы узнали в этих словах себя, то эта статья специально для Вас.

Многие, наверняка, заметили, что в прошлом году в нашем университете появились баки для отдельного сбора мусора, но, к сожалению, немногие знают, как ими пользоваться. Вооружившись статьями, «Зеленая команда РГГУ» подготовила краткую инструкцию, которая поможет Вам грамотно использовать цветные баки.

Макулатура

В баки для сбора макулатуры так и тянет кинуть бумажный стаканчик или пакет от сока. Кажется бы, они попадают под категорию бумаги. Однако, это не так. В **синие** баки, узнать расположение которых можно в конце статьи, стоит бросать только плоские бумагу и картон.

Алюминий и стекло

Допив милкис, не спешите отправлять баночку в контейнер. Если Вы уж решили внести свой вклад в улучшение экологии, уделите этому занятию лишние 40 секунд и ополосните баночку в ближайшем туалете. Во-первых, остатки напитка могут помешать процессу переработки, во-вторых, они же могут пролиться в сам бак, что существенно усложнит работу людям, которые разбирают контейнеры.

Пластик

Переработаны могут быть только бутылки из-под напитков и флаконы от шампуней и бытовой химии. Весь остальной пластик, а именно: пакеты, обертки, поддоны, крышки, ложки, тарелки, стаканчики и прочее, лучше сразу кидать в общий мусор. И не забывайте споласкивать бутылки перед тем, как отправлять их на переработку!

Итак, теперь Вы знаете, как пользоваться системой РСО, пора и узнать, где в РГГУ расположены баки.

2-й корпус: 1-й этаж - **макулатура**, 5-й этаж - **стекло-алюминий** и **пластик**

3-й корпус: 1-й этаж - **макулатура**

4-й корпус: 1-й этаж - **стекло-алюминий** и **пластик**

5-й корпус: 1-й этаж - **макулатура**

Главный корпус: 1 этаж - **макулатура**, Интернет-кафе - **алюминий** и **пластик**, Столовая - **стекло-алюминий** и **пластик**

«Зеленые инновации РГГУ».

ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?

«Российский Государственный Гуманитарный Университет» – как много значат эти четыре слова для нас, студентов этого замечательного ВУЗа. Наша alma mater нам знакома разной: и прекрасной, и, порой, на сессии, немного страшной. Однако мы всегда говорим, что мы – студенты лучшего гуманитарного университета России. Но что же кроется за этими словами? Как начиналась история этого ВУЗа, как начиналась наша история? За этим вступлением и хотелось бы поприветствовать Вас, дорогие читатели, в новой колонке журнала "8:45" – «Ты помнишь, как всё начиналось...». Здесь мы будем рассматривать историю и особенности совершенно разных высших учебных заведений, и начать хотелось бы с нашей с Вами обители.

Часть Первая *Российская Империя*

РГГУ, Российский Государственный Гуманитарный Университет, как автономное образовательное учреждение был создан лишь в 1991 году, в связи с чем может казаться, что это довольно новый ВУЗ. Тем не менее, наш девиз гласит: «Вековые традиции – современные технологии» – что же кроется за этими словами, почему мы говорим о вековых традициях? Дело в том, что, в действительности, под тем или иным названием то, что мы сегодня называем нашим университетом, существует уже очень давно, более века.

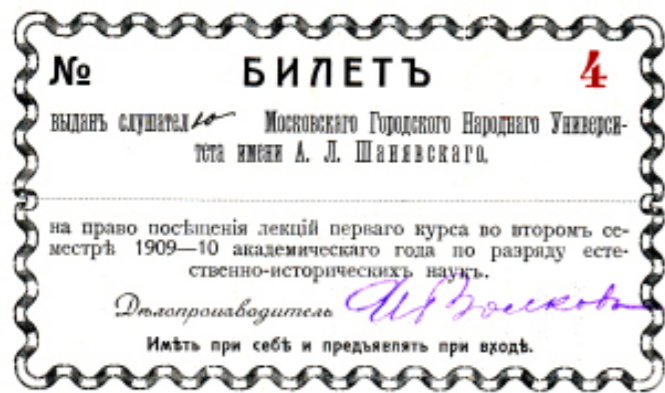
Итак, история, о которой мы будем говорить, началась в далеких 1910-х годах. В Российской Империи на тот момент была довольно непростая политическая обстановка: поражение в русско-японской войне, первая в истории, или запомнившаяся таковой, революция 1905-го года, как её следствие – попытки демократизации и создание такого аппарата власти, как Государственная Дума, неоднозначного характера реформаторская деятельность П. А. Столыпина – и всё это на фоне продолжительного

финансового кризиса. Но именно в это время, когда последствия отмены крепостного права были приняты и постепенно закреплялись в обществе (о чём свидетельствует рост числа «крестьянских» поэтов) получает широкое распространение такой феномен, как народное образование. Проблема того времени состояла в том, что как самих университетов было не очень много, чтобы все желающие могли туда поступить, так и в том, что для поступления в университет было необходимо наличие свидетельства о предыдущем образовании, то есть – аттестата, который, в свою очередь, не выдавался в обычных приходских школах, а также было необходимо сдавать вступительные испытания, которые также сдавать подготовлены были далеко не все желающие продолжать образование. Именно при таких обстоятельствах возникает новый тип учебных заведений – народные университеты, первым из которых стал Москов-

ский Государственный Народный Университет им. А. Л. Шанявского. Отличительной чертой университета было то, что он был открыт для всех желающих: для поступления туда не требовалось никаких аттестатов и документов, кроме удостоверения личности, основная и единственная его цель — предоставление знаний. Однако, университет и не выдавал документов своим выпускникам о том, что они прослушали курс. Там не было обязательных дисциплин, и каждый студент самостоятельно определял, чему он хотел учиться.

М. Г. У. им. А. Л. Шанявского был основан вдовой Альфонса Леоновича на деньги, завещанные им для создания открытого для всех желающих университета. Однако путь университета с самой задумки его создания был не простым: правительство долго противилось мысли создания негосударственного университета, в связи с чем он был открыт только спустя три года после смерти Альфонса Леоновича,

в 1908 году в доме на Арбате (ул. Арбат, д. 4; по другим данным – ул. Волхонка, д. 14), завещанном А. Л. Шанявским университету. В первом наборе университета было 400 слушателей и университет имел два обособленных отделения: научно-популярное и академическое. Научно-популярное отделение принимало слушателей не имевших среднего образования и курс их обучения составлял 4 года. Академическое же отделение включало в себя два направления – естественно-научные дисциплины и общественно-философские. Курс обучения студентов этого отделения длился 3 года. Плата за посещение лекций была достаточно невелика и поэтому доступна для широких слоёв населения – 45 рублей (ок. 46825 рублей) в год.

К 1909 году растущему университету им. А. Л. Шанявского городскими властями были выделены территории на Миусской площади – малолюдной тогда окраине, которой было суждено стать одним из культурных центров столицы. Уже в январе 1911 года после долгих споров и раздумий со стороны А. А. Шанявской – вдовы Альфонса Леоновича, ответственной за реализацию задумки основания университета – был принят за основу архитектурных

проект А. А. Эйхенвальда. Чертежи фасада и художественной отделки выполнил И. А. Иванов-Шиц (который также во многих источниках упоминается как единоличный автор), проект перекрытий консультировал В. Г. Шухов, а руководил постройкой – А. Н. Соколов. Осенью 1912 года новое здание университета приняло первый поток слушателей в количестве около 3500 человек.

Со временем университет все больше разрастался и принимал все больше новых лиц – как студентов, так и преподавателей. В разное время в университете преподавали такие знаменитые ученые, как В. Я. Брюсов, В. И. Вернадский, П. П. Лазарев, П. Н. Лебедев, К. А. Тимирязев, А. В. Чаянов, А. А. Эйхенвальд и многие другие. В числе известных выпускников и слушателей М. Г. У. им. А. Л. Шанявского были Л. С. Выготский, С. А. Есенин, Н. А. Брыкин, Г. А. Санников, Б. М. Даньшин, Е. Л. Кропивницкий.

Часть Вторая СССР

Революция и последующая Гражданская война отразились, что естественно, на всех сферах жизни общества того времени, в том числе и на университетах. В 1918 году М. Г. У. им. А. Л. Шанявского был национализирован и расформирован. В 1919 году академическое отделение было присоединено к факультетам МГУ, а отделение научно-популярных наук было объединено с Коммунистическим университетом им. Я. М. Свердлова*, которому и

* Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова — ВУЗ ЦИК СССР и ВКП(б), готовившее кадры для советской и партийной администрации,

было отдано здание на Миусской площади. Впоследствии в здании на Миусской на протяжении более сорока лет базировалась Высшая Партийная Школа СССР (1946-1991 гг.), где велась подготовка руководителей партийных и советских кадров, а также руководителей СМИ.

И на этой ноте мы меняем вектор наших размышлений и обращаемся к совершенно другому высшему учебному заведению, которое было создано 30 сентября 1930 года по указам ЦИК и СНК СССР – Московскому Государственному Историко-Архивному Институту (МГИАИ). МГИАИ расположился в здании бывшего Печатного Двора на Никольской улице в Китай-Городе. Архивный институт, как изначально назывался ИАИ, был открыт при Центральном архивном управлении РСФСР в ведении Архивного управления СССР по ходатайству известного и довольно влиятельного на тот момент историка М. Н. Покровского. Институт создавался на базе Московского Археологического Института (осн. в 1907). В январе 1931 года директором института был назначен Р. К. Лицит. Институт принял своих первых студентов в апреле 1931 года, но на тот момент занятия проходили в здании ЦАУ1 СССР. Только в 1932 году Историко-Архивный институт приобрёл своё общеизвестное название. ИАИ остался в истории как ведущий исторический ВУЗ СССР. Многие выпускники и преподаватели МГУ приходили туда и основывали свои научные школы, которые впоследствии имели большое влияние на развитие советской

действовавшее в Москве с 1918 по 1937 годы.

исторической науки. Известными выпускниками Историко-Архивного института стали С. М. Каштанов, Ю. Т. Галансков, В. В. Дамье, В. Н. Жуков, Т. В. Кузнецова, Е. В. Старостин, С. В. Пашков, Э. С. Радзинский и многие другие выдающиеся люди.

Часть 3

Российская Федерация

В марте 1991 года было правительством было принято решение на базе ИАИ создать университет под руководством ректора Ю. Н. Афанасьева. После распада СССР здание и все имущество перешли под ведомость самого университета.

На сегодняшний день в РГГУ действуют 10 учебно-научных институтов:

- 1) Историко-архивный институт;
- 2) Институт экономики, управления и права;
- 3) Институт психологии им. Л. С. Выготского;
- 4) Институт массмедиа;
- 5) Институт лингвистики;
- 6) Институт информационных наук и технологий безопасности;
- 7) Институт филологии и истории;
- 8) Институт восточных культур и античности;
- 9) Институт новых образовательных технологий;
- 10) Русская антропологическая школа.

Университет готовит специалистов по 39 программам бакалавриата и 28 направлениям магистратуры. Сегодня в РГГУ обучается более 10 тысяч студентов и работают около 600 штатных преподавателей, а также 200 внештатных сотрудников

Ангелина Баранович

В наше время в России существует множество высших учебных заведений. Все они разного профиля и уровня, и на сегодняшний день уже чётко выражен круг лидирующих университетов, которые, согласно данным статистических исследований, дают лучшее образование в нашей стране. Об одном из таких ВУЗов мы и поговорим сегодня – о Московском государственном институте международных отношений (университете) Министерства Иностранных Дел Российской Федерации. Известно, что сама аббревиатура МГИМО (у) МИД РФ уже стала символом первоклассного образования и больших перспектив, практически наравне с МГУ им. М. В. Ломоносова. Однако, как известно, сам МГИМО (у), по сравнению со своим «конкурентом» по популярности, существует ни много, ни мало, а 72 года с момента своего основания. Итак, давайте же вспомним как всё начиналось и как за 70 лет этот ВУЗ из «новичка» превратился в один из ведущих университетов России и лучших в мире*.

*МГИМО занимает 350 место в глобальном рейтинге QS (<http://mgimo.ru/about/raiting/ratings-2016/>)

Московский Государственный Институт Международных Отношений (Университет) при МИД РФ был основан 14 октября 1944 года. Именно тогда в 1944 году в стране, которая ещё находилась в состоянии войны, было решено создать новое высшее учебное заведение, специализирующееся на сфере международных отношений. Существует мнение, что эта инициатива министра иностранных дел СССР В. М. Молотова была принята СССР в связи с успехами дипломатической кампании после коренного перелома 1943 года и успеха Тегеранской конференции. И всё же, университет создавался не «с нуля»: тогда ещё институт был создан посредством отделения и преобразования Международного факультета, основанного в 1943 г., от Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова. Тем не менее, несмотря на военную обстановку, МГИМО уже тогда стал пользоваться сравнительным успехом: первый набор студентов составил 200 человек. Сперва Институт включал в себя три факультета: международный, правовой и экономический. Однако уже на протяжении последующего десятилетия ВУЗ стал активно разви-

ваться и расширяться: в 1954 году к МГИМО было присоединено одно из ведущих учебных заведений России в области востоковедения – Московский институт востоковедения – и преобразовано в Восточное Отделение МГИМО.

Со временем Институт всё больше увеличивался, постепенно включая в себя различные высшие учебные заведения и, подобно МИВ, преобразуя их в факультеты или расширяя уже имеющиеся. Таким образом, в 1958 году был значительно преобразован экономический факультет МГИМО после включения в его состав бывшего Института Внешней Торговли МВТ СССР, в связи с чем факультет приобрел чётко-выраженную направленность на сферу международной торговли.

А ещё спустя 11 лет, в 1969 году, были созданы факультеты международной журналистики и международного права, также сильно расширившие репертуар МГИМО.

Однако временем самого расцвета МГИМО принято считать последнюю декаду XX века, когда «перестройка» в системе государственного управления позволила реорганизовать учебную направленность ВУЗа в более, если можно так выразиться, либеральном направлении. Так, уже в 1991 году внутри МГИМО был создан факультет международного бизнеса и делового администрирования. К 1994 году институт во всех смыслах разросся уже настолько, что решением Правительства Российской Федерации ему был присуждён статус университета, таким образом, хотя и было решено сохранить прежнюю аббревиатуру с использованием слова «институт», она была допол-

нена определением «университет» в скобках после основного названия. Более того, был учреждён Международный институт управления, который стал выполнять подготовку специалистов из числа лиц с высшим образованием (аналог магистратуры в болонском процессе) по направлению государственного и муниципального управления. Примечательно, что в 1998 году по инициативе А. Ю. Мельвиля был создан первый в России факультет политологии, что стало большим прорывом для российского образования в целом.

В начале XXI века расширение Университета продолжилось, и в 2000 году на базе МГИМО (у) был открыт инновационный Международный институт энергетической политики и дипломатии, а в 2011 году был образован факультет прикладной экономики и коммерции. Стоит отметить, что на сегодня в университете преподают более чем 53 языка, в том числе и редкие суахили и профильный пушту, в связи с чем в 2010 МГИМО вошёл в книгу рекордов Гиннеса как ВУЗ с наибольшим количеством преподаваемых иностранных языков.

Сегодня МГИМО (у) является ведущим высшим учебным заведением, выпускающим специалистов в сфере международных отношений и входит в тройку лучших гуманитарных ВУЗов России.

Ангелина Баранович

ВДОХНИ НОВОЕ ВЕЯНИЕ

Доброго времени суток, дорогой читатель. Я долго пребывала в тяжелых поисках нового героя этой статьи, сравнивая себя с лётчиком из «Маленького принца», который отчаялся и потерял надежду на счастливый исход. Оттолкнувшись от этого сравнения, я нашла спасенье в самом персонаже лётчика, вернее - в его создателе. Я вспомнила о человеке, который вдохновляет меня в тяжелые моменты, в моменты потери уверенности в себе, в моменты утраты гармонии. Я раз за разом осознаю, что все мы малы перед небом, что лишь маленькими шагами мы сможем подняться выше. И все мы живем верно тогда, когда слушаем своё сердце, пренебрегая «слепыми» глазами.

Эта статья содержит неимоверно светлые лучи моей любви. Я отправляю их вам, описывая непосредственного и глубоко мной уважаемого Антуана де Сент-Экзюпери. Не претендую на полноценное описание биографии, а лишь пишу то, что чувствую и во что верю. Что ж, полетаем?

Антуан Мари Жан-Батист Роже де Сент-Экзюпери (фр. Antoine Marie Jean-Baptiste Roger de Saint-Exupéry, 29 июня 1900, Лион, Франция — 31 июля 1944) - известный французский писатель, поэт и профессиональный лётчик.

«Господи, я прошу не о чудесах и не о миражах, а о силе каждого дня. Научи меня искусству маленьких шагов.»

(А. Сент-Экзюпери «Молитва»)

Антуан родился 29 июня 1900 года. В 1904 году его мама Мари овдовела и осталась одна с пятью детьми в возрасте от 10 месяцев до 8 лет: Антуан (домашние звали его „Тонио“) был третьим из пятерых детей. У него было две старших сестры — Мари-Мадлен „Бише“ (род. в 1897) и Симона „Моно“ (род. в 1898), — младший брат Франсуа (род. в 1902) и младшая сестра Габриэла „Диди“ (род. в 1904). Мари с детьми переехала в Лион из усадь-

бы Сен-Морис де Реманс в департаменте Эн. В семье Антуана звали «Король-Солнце»: он был очень похож на описанного им позже Маленького принца своими золотыми волосами. Друзья звали его «Звездочет», потому что нос его был вздернут к небу: он уже тогда был надменным и рассеянным, радостным и бесстрашным. Он был сильный, веселый и открытый мальчишка, который в двенадцать лет на авиационном поле в Амберье впервые поднялся в воздух на самолёте (машиной управлял знаменитый лётчик Габриэль Вроблевски). В это же время он начал изобретать аэроплан-велосипед, но полет на нём с холма в небо принес ему лишь ссадины.

Экзюпери поступил в Школу братьев-христиан Святого Варфоломея в Лионе (1908 г.), после чего продолжил учёбу во Фрибуре (Швейцария) в коллеже маристов. В 19 лет он пытался поступить в военно-морское училище и провалился на вступительном экзамене: по иронии судьбы не приняли его сочинения. В 1919 году записывается вольнослушателем в Академию изящных искусств на отделение архитектуры. Но и эта деятельность не отвечает его душевным поискам.

В 1921 году был призван в армию. Ради этого он прерывает отсрочку и записывается во 2-й полк истребительной авиации в Страсбурге. Вскоре ему удастся сдать экзамен на гражданского и военного лётчика и получить назначение в 34-й авиационный полк в Бурже под Парижем. Здесь он и обращается к писательским трудам, однако долгое время не может добиться успеха и берется за любую работу — он

торговал автомобилями, был продавцом в книжном магазине.

Лишь в 1925 г. Экзюпери нашел свое призвание — стал пилотом компании «Аэропосталь», доставлявшей почту на северное побережье Африки. Потемнели золотые локоны «Короля-Солнца», который наконец нашел свое место — за штурвалом самолета. Вот как опишет он суть своей новой профессии: «На рассвете тебе предстояло взять в руки мысли целого народа. В свои неумелые руки. И перенести их, как сокровища под плащом, через тысячи препятствий. Почта, — сказали тебе, — это драгоценность. Она дороже жизни. И она хрупка». Через два года он был назначен начальником аэропорта в Кап-Джуби, на самом краю Сахары, и там, наконец, обрел то внутреннее спокойствие, какого исполнены его поздние книги. Он любил пустыню, она дарила ему свою мудрость. Свободолюбивые обитатели пустыни — мавры — за его смелость и доброту прозвали Экзюпери Капитаном Птиц. Они приходили к нему как к пророку. Подолгу сидели и пили с ним чай, советовались, стоит ли жениться или начинать войну с соседями. Там же он встретит пустынного лисенка, который каждый раз будет садиться чуть ближе. Да, да именно он — прототип того самого Лиса из «Маленького принца».

Он публикует книгу «Южный почтовый» и приобщает небо к литературе. Он попадает в многочисленные и тяжелые аварии. И только чудом остается в живых. В 1931 году он женится на вдове испанского писателя Гомеса Каррильо — Консуэло, уроженке Южной Америки:

фантазия этой женщины приводит в восторг Маленького принца.

В привычную жизнь вторглась война, которая отозвалась глубокой болью в сердце лётчика: «Я обязан участвовать в этой войне. Всё, что я люблю, — под угрозой. В Провансе, когда горит лес, все, кому не всё равно, хватают вёдра и лопаты. Я хочу драться, меня вынуждают к этому любовь и моя внутренняя религия. Я не могу оставаться в стороне и спокойно смотреть на это». Врачи признают его негодным к полётам, однако Антуан де Сент-Экзюпери вслед за Виньи, Стендалем, Вовенаргом, вместе с Мальро, Жюлем Руа, а также несколькими солдатами и моряками принадлежит к числу немногих философов действия. Это ведь именно он на протяжении десяти лет летал то над Рио-де-Оро, то над Андийскими Кордильерами; он был затерян в пустыне и был спасён владыками песков; однажды он упал в Средиземное море, а в другой раз — на горные цепи Гватемалы. Именно поэтому Сент-Эк-

зюпери добился назначения в боевую часть.

В июне 1941 года, уже после поражения Франции, он переехал к сестре в неоккупированную часть страны, а позже выехал в США. Именно там он начал знаменитую книгу «Маленький принц».

Французский писатель Андре Моруа вспоминал: «Я бывал у него на Лонг-Айленд в большом доме, который они снимали с Консуэло, — там он писал «Маленького принца». Сент-Экзюпери работал по ночам. После обеда он разговаривал, рассказывал, показывал карточные фокусы, затем, ближе к полуночи, когда другие ложились спать, он усаживался за письменный стол. Я засыпал. Часа в два утра меня будили крики на лестнице: «Консуэло! Консуэло!.. Я голоден... Приготовь мне яичницу». Консуэло спускалась из своей комнаты. Окончательно проснувшись я присоединился к ним, и Сент-Экзюпери снова говорил, причем говорил он очень хорошо. Насытившись, он опять садил-

ся за работу. Мы пытались снова заснуть. Но сон был недолгим, ибо часа через два весь дом заполняли громкие крики: «Консуэло! Мне скучно. Давай сыграем в шахматы». Затем он читал нам только что написанные страницы, и Консуэло, сама поэт, подсказывала искусно придуманные эпизоды».

В 1943 году он с большим трудом добился своего зачисления в боевую часть. Ему пришлось освоить пилотирование нового скоростного самолета «Лайтнинг» Р-38. 31 июля 1944 года Сент-Экзюпери отправился с аэродрома Борго на острове Корсика в разведывательный полёт и не вернулся.

Антуан де Сент-Экзюпери смог затронуть сердца многих людей. Неотрывно связанная с ним в сознании русского читателя Нора Галь (она подарила русскоязычному читателю «Маленького принца» и «Планету людей») писала: «Но вот мальчишки, старшеклассники московских школ — народ весьма современный, насмешливый, чуждый всякой сентиментальности. И, однако, я знаю случаи, когда они плакали — плакали! — над «Маленьким принцем». Больше того, один десятиклассник сам признался в этом прилюдно, в классе, когда с ребятами беседовала по душам любимая молодая учительница (притом учительница не литературы, а физики). Он вслух рассказал об этих слезах, значит, не боялся, что его не поймут, высмеют — и в самом деле, никто не засмеялся!

Скажу по совести, случай этот поразил меня еще сильнее, чем признания иных взрослых мужчин, фронтовиков, прошедших всю Вторую мировую войну, — они тоже

плакали над сказкой Сент-Экса и говорили об этом, не стыдясь своих слез».

Мой Антуан де Сент-Экзюпери каждый вечер шепчет мне свою молитву, говорит, что я в ответе за тех, кого приручила. Он напоминает о важности деятельности, полётов в никуда, упорства. Он говорит о том, что быть ребёнком, хранить ребёнка — не слабость, а путь к себе. Сент-Экс подарил мне веру в волшебство, которое я могу сотворить сама. Спасибо тебе, лётчик! Я смотрю на звёзды и вижу тебя.

Литература для заинтересованных:

Антуан де Сент-Экзюпери
 «Экзюпери. Последний полет» Андрей Грошев
 «Под звездой Сент-Экса» Нора Галь
 «Антуан де Сент-Экзюпери» Андре Моруа
 «Воспоминания розы» Консуэло де Сент-Экзюпери

Интересные факты:

- Левша.
- За всю карьеру лётчика Сент-Экзюпери потерпел 15 аварий.
- Во время командировки в СССР совершил полёт на борту самолёта АНТ-20 «Максим Горький».
- Сент-Экзюпери в совершенстве владел искусством карточного фокуса.
- Стал автором нескольких изобретений в области авиации, на которые получил патенты.
- Потерпел аварию на самолёте Котрон С.630 Симон (регистрационный номер 7042, бортовой — F-ANKY) при перелёте Париж — Сайгон. Этот эпизод стал одной из сюжетных линий книги «Планета людей».
- Об Экзюпери поётся в популярной советской и российской песне «Нежность» написанной в 1965 году (муз. А. Н. Пахмутовой, слова С. Т. Гребенникова и Н. Н. Добронравова).
- Сент-Экзюпери посвящена песня российской группы Мельница «St. Exupery blues» («Сент-Экзюпери блюз»).
- Прототипом Розы («Маленький принц») является жена писателя

Ваши статьи, заметки, эссе жду по адресу adochka.95@mail.ru. Они не будут изменены мной, а лишь приобретут незначительный комментарий моего восприятия вашего вдохновителя.

Ноябрь для меня – время читать и перечитывать единственного писателя, который способен вызвать во мне интерес неподдельный. Читая его, я всегда ощущаю себя странником, который сбивается с пути, но снова его находит. А начался этот путь, когда мне было 13 лет и в доме родственников на глаза мне попалась оранжевая книга. Это было так удивительно, что книга была такая же яркая, как цвет мандаринов на зимнем снегу. Было очень красиво. Сочно. Золотой нитью вились буквы: «Герман Гессе. Нарцисс и Златоуст».

Для чего читать Гессе? Вопрос

схож с тем, какой дает издательство «Рипол Классик» в серии Pocket Classic на вопросы для чего читать многих и многих писателей. За этим вопросом следует обыкновенно очень красиво обтянутый словами мотивационный ответ. Такого мне давать просто нет нужды, не хочу призывать. Каждый читает Гессе для себя самого.

Герман Гессе (2 июля 1877— 9 августа 1962) — немецкий писатель и художник, лауреат Нобелевской премии (1946).

Герман Гессе родился в семье немецких миссионеров. Его мать Мария Гундерт была дочерью теолога Германа Гундерта, отец, Иоганнес Гессе, был балтийским немцем из эстляндского города Пайде, служил некоторое время миссионером в Индии, затем работал в издательстве Гундерта в Кальве, где и познакомился с Марией. Помимо Германа в семье было ещё три ребёнка: Адель, Марулла и Ганс.

Жизнь юного Гессе насчитывает множество школ и городов (Кальв, Маульбронн, Тюбинген, Базель). Позже он писал об этом: «Следует вспомнить: первое перерождение наступило в тот миг, когда я осознал свою решимость стать поэтом. Прежний образцовый ученик Гессе сделался отныне плохим учеником, он навлек на себя наказания, изгонялся вон, нигде не уживался, готовил себе и своим родителям одно беспокойство за другим - и все потому, что он не усматривал никакой возможности примирить мир, как он есть или каким он представляется, и голос собственного сердца».

Но школа и знание есть два не всегда слитых в одну экзистенцию объекта: «Короче говоря, более четырех лет все попытки сделать из меня что-нибудь путное кончались неукоснительным провалом, ни одна школа не хотела удержать меня в своих стенах, ни в какой выучке я не мог протянуть сколько-нибудь долго. Любая попытка сделать из меня общественно полезного человека оканчивалась неудачей, иногда позором и скандалом, иногда бегством и изгнанием - а между тем за мной признавали хорошие способности и даже известную меру доброй воли! Притом я всегда

был довольно трудолюбив; к высокой добродетели ничегонеделания я неизменно относился с почтительным восхищением, но никогда не усвоил ее сам. В пятнадцать лет, потерпев неудачу в школе, я принялся сознательно и энергично работать над самообразованием, и для меня было радостью и блаженством, что в доме моего отца обреталась огромная дедовская библиотека, целый зал, наполненный старыми книгами и содержащий, в частности, всю немецкую литературу и философию восемнадцатого столетия. Между шестнадцатым и двадцатым годами я не только исписал кучу бумаги своими первыми литературными опытами, но и прочел за эти годы половину всей мировой литературы и занимался историей искусства, языками и философией с таким усердием, которого за глаза хватило бы для занятий по обычному школьному курсу».

Особый интерес для всех нас представляет признание Гессе на литературном поприще, которое началось в начале 20-го века. Постепенно первые произведения Гессе становятся известными в высших литературных кругах Германии, он ведет переписку с Райнером Марией Рильке, Томасом Манном и Стефаном Цвейгом. В январе 1903 года Герману приходит письмо из берлинского издательского дома Самюэля Фишера, который предлагает молодому писателю сотрудничать. Через несколько месяцев Гессе отправляет в Берлин рукопись своего первого романа «Петер Каменцинд». Эта книга стала очень популярна среди немецкой молодежи и принесла Герману известность и финансовую незави-

симость, позволившую ему теперь сконцентрироваться на писательской деятельности. В 1905 роман был отмечен австрийской литературной премией Бауэрнфельда.

В августе 1904 г. Герман Гессе переезжает со своей женой Марией Бернулли в Гайенхофен. Во время его жизни на Боденском озере возникает целый ряд рассказов, кроме того, Гессе приобретает репутацию литературного критика и активно сотрудничает с различными литературными журналами. К этому времени заметно расширяется круг знакомств Гессе, он поддерживает тесный контакт со многими людьми искусства, музыкантами и художниками, последовавшими его примеру и тоже поселившись в идиллической местности на берегу Боденского озера. Среди них Отто Блумель, художник-оформитель многих книг Гессе. И Людвиг Финк, друг юности и писатель из Тюбингена, юрист по профессии, тоже поселяется совсем рядом.

Позже Гессе предпринимает ряд путешествий, которые сам характеризует как «бегство». В 1911 г. он едет в Индию. Он правда хочет увидеть Индию, страну, где долгое вре-

мя жили его дед Герман Гундерт и бабушка Юлия Дюбуа, где работал отец и, где родилась мать. Во время плавания писатель побывает на Шри-Ланке, в Индонезии и Сингапуре. Оказаться в глубине Индии Гессе помешали проблемы со здоровьем. По возвращении он публикует «Записки об индийском путешествии».

Но теперь мы переместимся в 1912 г. Берн. Мия, как он называл жену Марию, все сильнее страдает начавшимся душевным заболеванием, и Герману Гессе все труднее. Именно на этот период его жизни приходится Первая мировая война, против которой он пишет свои антимилитаристские воззвания и принимает участие в работе социальной службы по оказанию помощи немецким военнопленным. После смерти отца в 1916 г. писатель находится на грани нервного срыва, он прибегает к помощи психотерапевта. В 1919 г. Гессе порывает с семьей, покидает после семи лет оседлой жизни Берн и переезжает один в Тессин. Он заканчивает в это время работу над романом «Росхальде» и повестью «Кнульп».

Свое отношение к войне Гессе выразит в статье «Друзья, довольно этих звуков!», опубликованной 3 ноября 1914 года в «Neue Zürcher Zeitung». Общие идеи и взгляды сближают его в это время с французским писателем, активным сторонником пацифизма Роменом Ролланом, который посетит дом Гессе в конце лета 1915 года. Весной 1915 года в письме своему другу Альфреду Шлейхеру Герман пишет:

«Национализм не может быть идеалом — это особенно ясно те-

перь, когда нравственные устои, внутренняя дисциплина и разум духовных вождей с той и другой стороны проявили полнейшую несостоятельность. Я считаю себя патриотом, но прежде всего я человек, и, когда одно не совпадает с другим, я всегда встаю на сторону человека».

Во время войны Гессе сотрудничает как с немецким, так и с французским посольствами, собирает деньги на создание библиотек для военнопленных. В Германии писателя многие недолюбливают, а некоторые и вовсе в открытую осуждают, называя предателем и трусом. В ответ Гессе осуждает промилитаристскую пропаганду и пустые речи либералов, призывая помочь нуждающимся не словом, а делом.

С июля 1917 года Гессе командирован к посольству Германии в Берне в качестве чиновника Военного министерства, где исполняет свою гуманитарную миссию уже в звании офицера. Писатель продолжает публиковать статьи и заметки в газетах, но уже под псевдонимом Эмиль Синклер (Emil Sinclair). Этим же именем подписан и вышедший в 1919 году роман «Демиан, или

История юности». Своё авторство Гессе скрыл ото всех, даже от друзей, а издателю Фишеру объяснил, что произведение написано молодым автором, который смертельно болен и попросил своего друга опубликовать книгу. Только с 1920 года «Демиан» получает подзаголовок «История юности Эмиля Синклера, написанная Германом Гессе».

Новым домом Гессе стал поселок Монтаньола в пригороде Лугано. В 1920 году выставляет свои акварели в Базеле, в этом же году в Берлине выходит сборник из трех рассказов: «Душа ребенка», «Клейн и Вагнер» и «Последнее лето Клингзора».

Весной 1921 года в поисках собственного «Я» писатель отправляется в Цюрих на сеансы психоанализа, которые проводит доктор Юнг. В июле в журнале «Neue Rundschau» публикуется первая часть романа Сиддхартха. Вторая часть будет закончена весной 1922 года. Следующими крупными работами стали «Курортник» (1925) и «Путешествие в Нюрнберг» (1927). Первая книга была написана после посещения курорта Баден, а вторая после поездки по Германии.

С первых дней 1926 года Гессе начинает работать над написанием «Степного волка», одного из важнейших произведений в своем творчестве. В 1930 году публикуется роман «Нарцисс и Златоуст».

В 1931 году писатель начинает работать над «Игрой в бисер». Свообразным предзнаменованием этого крупного произведения стало «Паломничество в Страну Востока», повесть, в которой переплетены реально существовавшие художники, композиторы и поэты с вымышлен-

ными героями произведений как Гессе, так и других авторов.

С приходом к власти в Германии национал-социалистов в Швейцарию устремляется поток беженцев с севера. К Гессе на пути в эмиграцию побывают Томас Манн и Бертольд Брехт.

Весной 1942 года, наконец, дописаны последние строки романа «Игра в бисер», над которым писатель работал одиннадцать лет. Первая часть - «Введение» - появилась ещё в 1934 году в «Neue Rundschau». В 1943 году роман публикуют в Цюрихе.

В 1946 году Гессе присуждают Нобелевскую премию по литературе «за вдохновенное творчество, в котором проявляются классические идеалы гуманизма, а также за блестящий стиль».

В 1950 году Гессе начинает печататься в новом издательстве «Suhrkamp Verlag». Именно здесь в 1951 году выходит первое в Германии издание «Игры в бисер».

В последние годы жизни он вёл активную переписку, писал рассказы и стихи. Здоровье писателя ухудша-

лось, к лету 1962 года развивается лейкемия. 9 августа Гессе умер.

Именно такой была жизнь Гессе, она постепенно творила из него того, чьи книги мы будем искать на полках. Взглянув на эти книги в нашем сознании уже есть ёмкий облик Гессе. В моём это всегда была философия, любовь к миру, умение терпеть, прощать.

Гессе я читаю, чтобы думать больше и жить со вкусом к жизни, чтобы понимать феномен «потерянного поколения». Я вчитываюсь в его строки и вижу себя, потому что он всегда «со»: сопричастен, сопереживает, сочувствует.

Гессе меня вдохновляет всегда быть в поисках, всегда в пути, всегда в способности принятия.

Каждый читает Гессе для себя самого. А читаешь ли ты?

Литература для заинтересованных:

«Краткое жизнеописание». Герман Гессе.

Сказки Германа Гессе.

Алиа Мухитова

ШКОЛА СОЛИДАРНОСТИ РГГУ

16 НОЯБРЯ -
7 ДЕКАБРЯ

- раздача еды бездомным людям
- праздник с детьми из «школы мира»
- посещение дома престарелых
- фильмы, дискуссии, встречи, новые друзья и впечатления!

регистрация:
[vk.cc/502dmz](https://vk.com/502dmz)
8985-804-3260

vk.com/mzm_moscow

«Архангельск: 10 фактов о городе доски, трески и тоски»

- Говорок местных жителей - точно волшебная мелодия: умиленное «шва» на месте безударного «а» то и дело проскальзывает в каждом слове. Что уж тут говорить про знаменитый поморский говор с характерными заимствованиями из скандинавских и финно-угорских языков, который способен произвести неизгладимое впечатление на несведущего жителя центральной полосы. Стоит отметить, что говор является исчезающим, так что архангелогородцы по праву могут называться носителями оригинального северного наречия и гордиться этим.
- Шедевры изобразительного искусства в далеком северном городе доступны для всех желающих: стены домов и элементы набережной украшают полотна великих мастеров, выполненные в технике стрит-арта. Остается только удивляться таланту местных художников, а также искренне порадоваться за учеников архангельской худ.школы: городские настенные росписи вполне могут оказаться их зачетными работами.
- Лаконичность архангельских названий сразу западает в душу, искрометные словосочетания бьют точно в цель и запоминаются на всю оставшуюся жизнь. «Каргополочка», «Вещи и сны», «Көрея» - далеко не полный

перечень оригинальных наименований. Что уж говорить о дорожных указателях - о существовании слов «колейность» и «ямочность» подозревают далеко не все филологи.

- Пойти встречать рассвет и не заметить его. Думаете, это невозможно? Архангельская природа в развеет ваши сомнения. День отличается от ночи, пожалуй, одним лишь появлением людей на улицах, а солнце в этом городе бывает в строго определенных праздничные дни.
- Столетние деревянные постройки в стиле архангельского деконструктивизма, проседающие на разные стороны, на удивление оказываются жилыми домами с новенькими стеклопакетами. Хотите представить себе атмосферу архангельских улиц? Посмотрите мультфильм «Дом-монстр» и вам сразу станет понятно.
- Влияние близлежащего скандинавского полуострова сказалось не только на странных названиях мелких поселений (Сия, Нядома, Рикасиха), но и на образе жизни местных жителей. Палки для скандинавской ходьбы - неизменный атрибут жизни многих архангелогородцев. Выходить из дома без них - моветон или жизненная необходимость? Все вопросы улетучились, стоило пару раз навернуться на гладком льду.

- Архангельский дресс-код - явление поистине уникальное, только здесь вы с трудом отыщите женщину в капроновых колготках и вряд ли заставите архангелогородца расстаться с шапкой и шарфом даже в зале кинотеатра. Однако изредка наблюдается и другая крайность - люди бегают по морозу в коротких распахнутых куртках и небрежно накидывают капюшон лишь спустя 30 минут ожидания общественного транспорта.

- Особенности архангельского климата по всей видимости влияют на местную архитектуру: самая распространенная форма балкона - треугольная, что делает дома походящими на ощетинившихся каменных монстров. На таком балконе не поместится велосипед или сушилка для белья, да и одному человеку будет тесновато. Зато можно спрятаться там как в капсуле и наблюдать за миром вокруг.

- Под маской однообразия скрывается истинное лицо этого города, полного сюрпризов. Попав в здание Морского и Речного Вокзала, к своему удивлению оказываешься в филиале черкизовского рынка, а сев в машину к местному таксисту чувствуешь себя как на гонках Формулы-1. Кирпичное заброшенное здание с заколоченными окнами неожиданно оказывается музеем художественного освоения Арктики, а кондукторша из пригородной маршрутки с радостью объясняет дорогу, тыкая пальцами с отличным маникюром в пятый айфон.

- Как и подобает истинным поморам, архангелогородцы обладают стоическим спокойствием. Они могут простоять, не двигаясь, целый час в ожидании редкого, как суматранский носорог, 104-го автобуса, могут терпеливо объяснить дорогу энергичным московским туристам или просидеть в кинотеатре без еды целых три часа, да и просто со спокойствием воспринимать окружающую действительность.

Исаева Софья и Садыкова Алина

ЛИТЕРАТУРНАЯ КУХНЯ

Честно не знаю, как тебе, Дорогой Читатель, а мне нынешним дождливым октябрём страшно не хватает любви, романтики, тепла и света. Так хочется, чтобы рядом был человек, который обнимет, согреет, поддержит в нужный момент. Которому можно писать бессмысленные сообщения в большом количестве, и он их обязательно прочитает и ответит что-нибудь весёлое. Которому можно каждый день желать доброго утра и кормить чем-нибудь вкусным. Который будет рад тебя видеть и стремиться с тобой встретиться. Который будет звонить каждый день, если не можем увидеться и обсуждать тысячи интересных и невероятных тем...но такого человека рядом нет, поэтому пока остаётся только мечтать, готовить печенье и тщетно пытаться покрасить волосы в рыжий цвет...

Доброе утро, Рассвет, — приветствую его, протягивая так полюбившееся с тех самых времен печенье, которое в то же лето научилась печь.

Я всегда встречала Рассвет на крышах города, каждый раз выбирая новую. И, как только кончались крыши в одном, уходила в другую. Это было своеобразной игрой, чем-то вроде прятков, ведь ему всегда приходилось искать меня, а мне — искать новое место. Так я могла узнать город лучше, петляя по его улицам, выискивая очередную крышу для встречи. Порой мы не виделись лишь из-за пасмурной погоды, но это было редкостью, и каждое утро,

оставляя квартиру, я торопилась на встречу с ним. <...> Рассвет всегда выглядит на столько же лет, что и я. Видимо, чтобы, общаясь с ним, я не чувствовала неловкости.

— Доброе утро, Светик, — произносит он и садится у края, свесив ноги.

Я смеюсь, завидев рыжую щетину, и он, как всегда, дуется — сущий ребёнок.

— Доброе, Рассвет, — привет-

ствую его, протягивая так полюбившееся с тех самых времен печенье, которое в то же лето научилась печь.

Пока он хрустит им, я думаю, о чем поговорить, и быстро нахожу тему:

— А сколько тебе лет на самом деле, давно хотела узнать?

Он хмурит лоб, задумавшись, поглаживая уместившегося на руках зайца:

— Ну-у... довольно много. Солнце ведь ещё до людей появилось. Очень-очень давно. Но нет. Меня тогда не было... — вдруг обрывает он.

— Как же так? — удивленно спрашиваю.

А он почти сразу же отвечает:

— Когда появился первый вол-

шебник. Он позвал меня, и тогда я понял, что я есть. Это звучит странно, наверное, — склонил он голову, — но всё так и было. А потом появились поэты. Они писали обо мне стихотворения. И с каждым днем я обретал себя. Их мысли и слова меня оживили. И я показывался им иногда, но меня принимали за простого человека, а потом у них появлялись рыжие дети...

Элина Грац «Рассвет» из сборника «Городские сказки»

Рецепт приготовления:

Какое печенье могло понравиться Рассвету?.. Есть только один вариант.

Необходимые продукты:

Мука - 200 г
Сода - 1 ч.л.
Яйцо - 1 шт.
Имбирь молотый - 1,5 ч.л.
Корица - 1 ч.л.
Мускатный орех - 1 ч.л.
Масло сливочное или маргарин - 100 г
Сахар - 100 г
Мед - 3 ч.л.

Как приготовить имбирное печенье:

1. В миску всыпаем специи, соду и муку, которую нужно предварительно просеять.
2. В отдельной посуде хорошенько растираем масло с сахаром. Добавляем яйцо и подогретый мед. Взбиваем при помощи кухонной техники.
3. Соединяем сухую и жидкую смесь и месим тесто руками.
4. Формируем тесто в шар, заворачиваем в пищевую пленку и убираем на 2 часа в холодильник.
5. Включаем духовку (разогреваем до 200 градусов без конвекции).
6. Тонко раскатываем тесто, слегка присыпая мукой. Вырезаем печеньки формочкой или рюмкой.
7. Выкладываем печенье на смазанный маслом противень (или на бумагу для выпекания) и отправляем имбирное печенье в духовку на 5-7 минут (в зависимости от мощности духовки).
8. Вынимаем из духовки, аккуратно упаковываем и идём на крышу встречать Рассвет. Надеюсь и у вас родятся рыжие дети. :)

Софья Унковская.

Свои рецепты присылайте на почту unkovskaja.sophia@yandex.ru с пометкой «Лит.кухня»

Итак, Дорогой читатель! При-
ветствую тебя этим снежным
утром (или днём, или вечером, за-
висит от того, когда ты это читаешь!
;) Знаешь, меня постигла страшная
катастрофа: я поправилась! А всё
почему? Холода, учёба, времени
поесть нормально нет, вот и наби-
ваешься всякими сэндвичами, си-
дишь над рефератами до ночи, не
высыпаешься, а на внешности это
ну никак не может отразиться бла-
гоприятно. Теперь страдаю... Стра-
даю и думаю, что я хоббит. Мою лю-
бовь полакомиться можно сравнить
только с их. Мыслеобраз потянулся
дальше и тут БАХ! У них же в путе-
шествии были такие замечательные
лепёшки, один кусочек которых уто-
лял голод на долгое время (А Пин
съел 4 штуки ;). Это знаменитая еда
путешественников, ибо не портится,
долго хранится, если не разламы-
вать и не вынимать из листьев, пред-

назначенных для хранения. Рецепт
надежно хранится эльфами. Так
что все серьезно, ежели кто не ура-
зумел.

Был бы у меня такой Лембас, не
страдала бы от голода на парах и
имела идеальную фигуру!.. Но чем
мечтать, попробуем приготовить
аналог.

Поутру они начали собираться
в путь. Эльфы принесли к их ша-
тру одежду и несколько небольших
мешков с продовольствием. Гим-
ли развязал один из мешков, вынул
тонкую коричневую лепешку, раз-
ломил ее – внутри она оказалась
кремовой – и, еще не попробовав,
разочарованно сказал:

– Галеты... – Однако снизошел до
пробы. И в одно мгновение сжевал
лепешку.

– Остановись! – со смехом за-
кричали эльфы. – Ты и так проголо-

даешься теперь только к вечеру, да и то если будешь весь день работать.

– В жизни не ел таких вкусных галет, – признался Гимли. – Просто чудеса! Уж на что люди из Приозерного королевства мастера готовить дорожные галеты, но с вашими лепешками их нельзя и сравнивать.

– У нас они называются не галетами, а путлибами, или, в переводе на всеобщий язык, дорожным хлебом, – объяснили эльфы. – Если их не ломать, они будут свежими даже через несколько недель пути, так что храните их на черный день. Путнику – хотя бы и Громадине-человеку – достаточно всего лишь путлиба в сутки, чтобы не чувствовать ни голода, ни усталости.

Потом хозяева вынули одежду – длинные лориэнские плащи с капюшонами из легкой и тонкой, но плотной ткани, сшитые по мерке на каждого Хранителя. Они показались переливчато-серебристыми в прозрачной тени исполинских ясеней и как бы впитывали любые оттенки, золотясь под солнцем, зеленея в траве, голубея на фоне безоблачного неба и становясь бесцветно-сероватыми в сумерки, – Хранители не однажды с удивлением замечали, что эльфов необычайно трудно разглядеть, когда им хочется, чтобы их не увидели (ходят-то они совершенно бесшумно), и очень обрадовались подаренным плащам. На шее ворот плаща и капюшон застегивались маленькой малахитовой брошкой в форме листа с золотыми прожилками.

– А он волшебный? – осведомился Пин, радостно разглядывая свой новый плащ.

– Мы не понимаем, что значит

«волшебный», – ответил хоббиту один из эльфов. – Твой плащ – эльфийский, можешь не сомневаться... если ты это имеешь в виду. Вода и воздух, земля и камни, деревья и травы Благословенного Края отдали ему переливчатые краски, мягкость и красоту, прочность и вековечность, ибо все, что окружает эльфов, оживает в изделиях их мастеров. Плащи – одежда воинов и разведчиков, но именно одежда, а не воинские доспехи; от стрел или копий они не спасут. Зато защитят от холода и дождя, прикроют в жару от палящего солнца и скроют в походе от вражеских глаз. Вы удостоились особой дружбы Владык, ибо доселе ни один чужестранец не получал в подарок лориэнской одежды.

*«Властелин колец», книга II
Джон Толкин*

Итак, нам понадобятся:

- 2,5 стакана муки
 - 1 ст.л. разрыхлителя
 - щепотка соли
 - 100г хорошего сливочного масла.
 - треть чашки белого или коричневого сахара
 - 1 ч.л. корицы
 - 1 ч.л. сухого имбиря (не обязательно)
- Ещё как вариант можно добавить изюм, курагу, толчёные орехи либо сухофрукты.
- 2\3 чашки сливок пожирнее (можно заменить жирным молоком)
 - 1ч.л. меда
 - 1\2 ч.л. ванили или, как в моем случае - четверть содержимого стручка.

Как готовить:

- Духовку разогреть до 200С.
 - В большой миске смешать муку, разрыхлитель и соль. Добавить масло и все хорошо перемешать.
- Удобнее это делать в комбайне или миксере, но если нет, то мешаем ручками со мной на пару. ;) Добавить сахар и корицу с имбирем.
- Снова перемешать и добавить сливки, мед и ваниль. Мешать все до момента, покуда тесто не станет густым и плотным. Если тесто сильно липнет к рукам, подпылить мукой.
 - Раскатайте тесто на нужную толщину (около сантиметра). Нарезьте на квадраты, а каждый квадрат надсеките крест-накрест.
 - Пеките 15-20 минут (время зависит от духовки и толщины) до румяного, золотистого цвета.
 - Лембас можно завернуть для полноты картины в виноградные листья.

Выводы:

Итогом всего этого действия получаются отличные галеты. Они в меру сладкие, без приторной, избыточной сладости. Они хорошо подойдут к чаю или кружке молока. Удобно брать с собой на пары, на долгую прогулку или в Нежданное путешествие. В Лембасе есть все, чтобы отлично утоляет голод. Они не крошатся, как простое песочное печенье и не пересыхают. Плюс ко всему они приятно пахнут топленным молоком, ванилью и корицей. В общем, зачетная штука.

Приятного аппетита!

Софья Унковская.

ДОКОПАТЬСЯ ДО СУТИ

Институт филологии и истории! Ну разве можно представить наше обучение здесь без чтения научных работ и статей, без жаркого обсуждения, чья система терминологии лучше, без сравнения разных точек зрения на один вопрос?

В этой рубрике мы хотим рассказать вам, дорогие читатели, о любопытных научных работах известных исследователей, литературоведов и философов, которые вы еще возможно не читали (а может быть, напротив, читали — и тем интереснее будет, согласитесь ли вы с нашим осмыслением или оспорите). Публикующиеся здесь обзоры на разнообразный нонфикшн помогут разобраться в некоторых теоретических вопросах и вдохновить на прочтение статьи, а может быть, и целой монографии.

Удивительным образом время может течь быстрее, когда мы куда-то опаздываем, и замедляться, когда, например, мы заняты прочтением захватывающей истории. Каждый человек немного философ: он так или иначе задумывается о привычном течении времени,

о его природе и о происхождении Вселенной, поскольку ощущает себя ее крохотной частью. Предлагаем Вам познакомиться с книгой удивительного ученого Стивена Хокинга, так много посвятившего теме

исследования времени в космических масштабах.

Раньше модель Вселенной признавали только такую, где за сферой неподвижных звезд было место для Рая и Ада, а саму Землю делали центром мироздания. До XX века

фактически размышляли о возможном устройстве Вселенной, расположении в ней объектов относительно одной точки, форме орбит и так далее, но не о её размерах или о том, что Вселенная может сжиматься и расширяться. Попытка принять два несоединимых факта: того, что у всего есть начало и конец, и что мир существовал и будет существовать вечно, о чем писал Кант в работе "Критика чистого разума" (которая, впрочем, кажется Хокингу весьма неясной), породила множество научных теорий мирового значения.

Но то четвертое измерение, без которого невозможно представить наше существование — время — что происходило с ним до начала? И было ли оно вообще, или является свойством созданной Вселенной, как говорил Августин. Для того, чтобы произошло любое событие, нужна определенная точка в пространстве и определенный момент во времени. Без четвертой, временной оси координат, не может быть построена событийная система. Таким началом отсчета в итоге стал Большой взрыв, после которого наша Вселенная начала стремительно расширяться. С этого момента время можно принять за одну из физических величин, так же, как мы воспринимаем его сейчас. Модель начала времен вместе с Большим взрывом также согласуется с Библией, поскольку предполагает вмешательство божественной силы. Вообще на страницах этой работы наряду с бесчисленными фамилиями ученых-физиков неоднократно встречается слово «Бог».

Нашему филологическому сознанию трудно представить область

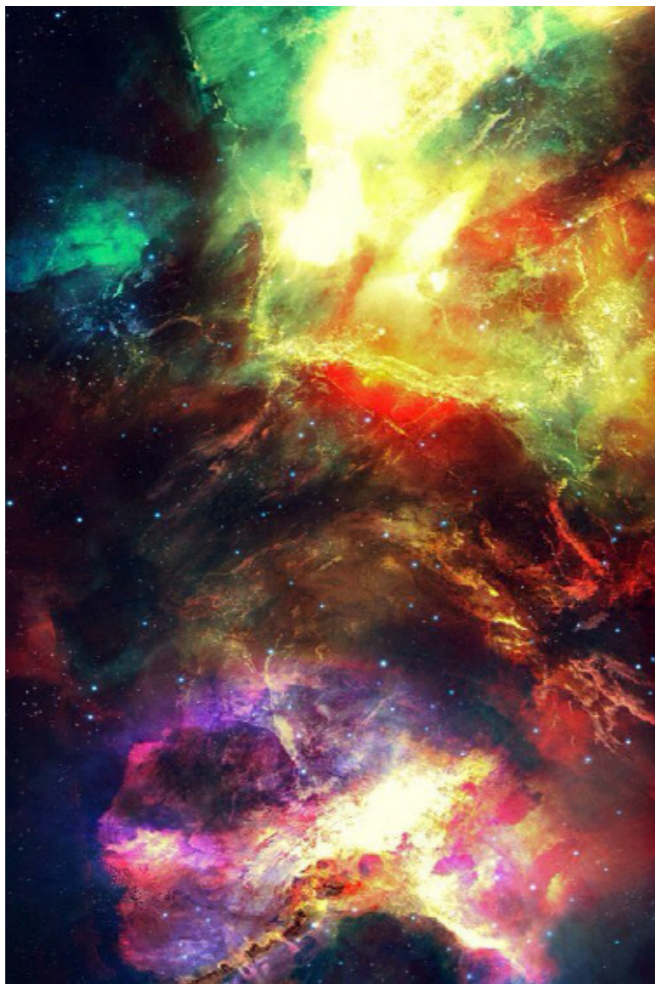

теоретической физики, где каждая новая теория отменяет предыдущую, потому что в литературе такие правила совсем не работают. Хокинг же пытается объяснить, что новые теории всегда так или иначе базируются на предыдущих, новыми наблюдениями опровергая лишь некоторые положения ранних гипотез, и на практике в большинстве случаев ученые пользуются опытом предыдущих достижений. Конечной целью является некая всеобъемлющая теория, которая будет объединять синхронический и диахронический подходы, а также описывать и объяснять всю Вселенную. Сейчас же ученые работают в двух основных (несовместимых) областях — это теория относительности и квантовая механика. Хокинг главной темой

книги делает поиск новой теории, которая способна была бы объединить все знания из двух областей в одну — квантовую теорию гравитации. Если вспомнить Платона, то эйдос такой теории проявляет себя в тех предсказаниях, которые делаются в результате логических заключений, основанных на общем понимании законов нашей Вселенной и

нашем страстном желании познать их, которое заложено в нас генетически, ибо наши предки стремились к объяснению всех явлений, с которыми сталкивались ежедневно, потому что их пугала неизвестность. Причины и истоки происходящего успокаивали и искореняли тревогу в сердцах "детей цивилизации".

В книге мы найдем всего лишь одну формулу Эйнштейна $E=mc^2$, согласно которой ничто не может двигаться быстрее скорости света (примерно 300000000 м/с), и по которой время не может быть абсолютным, как считал Ньютон, так как скорость есть состояние, поделенное на время, и у разных наблюдателей не может быть согласия как насчет расстояния, пройденного светом, так и насчет потраченного времени из-за разности масштабов. Даже из этих простейших умозаключений, осно-

ванных на знании учебника по физике 7-8 класса можно приблизиться к пониманию того, что Бахтин называл хронотопом, то есть феноменом, представляющим неразрывный объект пространства-времени в литературном произведении, четырехмерное пространство, которое не очень-то легко представить.

Относительность времени можно продемонстрировать на примере светового луча, доходящего от Солнца до Земли примерно за 8 минут, то есть по сути мы видим свет 8-минутной давности. По тому же принципу, смотря на бесконечно далекие звезды, мы видим свет из прошлого. В книге вы найдете множество схем световых конусов, подробно объясняющих природу будущего

и прошлого времен. Земное время, равное одному обороту вокруг своей оси в трехмерном пространстве, называемое сутками, можно представить в виде развернутой окружности (прямой линии) в четырех измерениях, убрав при этом Солнце, которое своей массой искривляет пространство-время. Поэ-

тому мы видим звезды на небе не там, где они на самом деле расположены, так как свет, проходя рядом с Солнцем, также отклонится. Все эти утверждения справедливы для общей теории относительности.

До взрыва Вселенная была очень плотно сжата, а после начала расширяться, и расширяется до сих пор, отдаляя тем самым от себя близ расположенные галактики. И пока она расширяется, время идет вперед. Но поскольку доказано, что Вселенная не бесконечна в безграничном пространстве, в конце концов под силой гравитации она замкнется, и время придет в свою конечную точку. Это лишь одна из моделей. Но автор нас тут же "успокаивает": расширение в любом случае будет происходить дольше, чем отведено нашему Солнцу, оно погаснет раньше, и вместе с ним исчезнет жизнь на Земле. Романтики, видимо, обычно представляют именно такой исход событий, обещая любить «до конца всех времен».

В эпоху реализма Вселенная подверглась детерминированности. Ученые считали, что есть некий набор законов, с помощью которого можно будет полностью определить всё происходящее во Вселенной, зная только полное описание ее состояния в какой-то момент времени. Споры идут до сих пор, но открытия о природе квантов показали, что невозможно четко измерить даже настоящее состояние Вселенной, что уж говорить о точном предсказании будущего. Максимальный результат — получение лишь вероятности ряда событий, но не стоит кидаться в крайности: Эйнштейн не считал, что Вселенной управляет лишь слу-

чай.

Со времени Аристотеля по сей день сохранился подход к строению Вселенной, когда все делится на вещество и силы. По разновидности силы бывают гравитационными (обмен гравитонами взаимодействующими частицами, обеспечивает вращение Земли вокруг Солнца), электромагнитными (когда в результате высвобождения электроном энергии образуются фотоны — видимый человеческому глазу свет, или свет, проявленный на фотопленке), радиоактивными и сильными ядерными, что получило название конфайнмент, то есть очень прочное взаимодействие нестабильных частиц.

Обратный ход событий невозможен в реальности, иначе мы бы перестали отличать прошлое от будущего, пишет Хокинг. Мы с легкостью можем отличить кадры на пленке,

проматываемые в обратную сторону, ибо знаем правильное направление времени на ней, иными словами мы ощущаем, как движемся в обратном направлении. В связи с этим выдвигается гипотеза того, что в момент возникновения Вселенная находилась в упорядоченном состоянии, а начав расширяться все больше переходила в состояние неоднородное и неупорядоченное, так запустилась стрела времени. Вопрос в том —пойдет ли время вспять, если Вселенная станет опять сжиматься? Тот же коллапсический эффект можно было бы почувствовать, прыгнув в черную дыру. Но Хокинг признал все-таки свою ошибку в данных расчетах: невозможно такое симметричное развитие вспять даже при сокраще-

нии Вселенной.

Также в книге вы найдете ответы на вопросы, почему два близнеца будут стареть с разной скоростью, если один будет жить на вершине горы, а второй на уровне моря; почему звезды на небе на самом деле не неподвижны, в чём суть эффекта Доплера, как образуется сингулярность в чёрной дыре, в чем заключается принцип неопределенности, положенный в основу квантовой механики и многое другое, не менее интригующее для нашего гуманитарного сознания, о чём написано очень доступным языком. Надеюсь, что данная статья вдохновила Вас на более подробное изучение строения и законов нашего мира.

*«A Brief History of Time» Стивена Хокинга
Ольга Емец*

Управление по работе со студентами
Студенческий профком РГГУ

2016

МИСС РГГУ

ФИНАЛ:
2 декабря (пятница), 17:30
227 ауд.

Прием заявок на участие : miss@rggu.ru

 vk.com/missrggu2016

Подробности на student.rggu.ru

SAVE THE DATE!

В этой рубрике «8:45» внимательно отбирает интересные образовательные и развлекательные мероприятия на ближайший месяц, как по всей Москве, так и в пределах нашей alma mater.

Наш небольшой декабрьский список открывает творческий вечер Ринаты Литвиновой, который состоится 12 декабря в Театре им. В. Маяковского. Для Москвы такое мероприятие в новинку, поэтому всем обязательно быть!

Р. С. Особенно актуально для наших кино- и театроведов

Место проведения: Театр им. В. Маяковского, ул. Большая Никитская, 19/13

Время проведения: 12 декабря, 19:00 – 21:00

*Вход по билетам

1 декабря в рамках берлинского музыкального проекта Sound Up состоится концерт немецкого пианиста и композитора Фолькера Бертельманна, также известного под псевдонимом Hauschka, и молодого русского композитора Кирилла Рихтера. Даже если вы не сильны в музыке, приходите просто послушать.

Место проведения: Дом Союзов, ул. Большая Дмитровка, 1

Время проведения: 1 декабря, 20:00 – 23:00

*Вход по билетам

9 и 10 декабря в Театральном Центре им. Вс. Мейерхольда состоится действие под названием «Медя. Материал». На страничке мероприятия в Facebook его характеризуют как нечто «на стыке театра, перформанса, концерта современной академической музыки и автоматического балета». Интригует, согласитесь? Даже если вы не совсем поняли, о чем речь, то стоит прийти, увидеть и во всем разобраться.

Место проведения: Театральный Центр им. Вс. Мейерхольда, ул. Новослободская, 23

Время проведения: 9 декабря 19:00, 10 декабря 20:00

*Вход по билетам

9 декабря в кафе парка Сокольники «Море внутри» можно будет послушать исполнение музыкально-поэтического спектакля «Добро», состоящего из цитат и отрывков книг Сергея Довлатова «Соло на ундервуде», «Соло на IBM», «Зона» и «Большой книги интервью Иосифа Бродского», составленной литературоведом Валентиной Полухиной. Тексты будут читаться под музыкальное сопровождение от участников лейбла Kotä Records.

Место проведения: арт-кафе «Море внутри», парк Сокольники

Время проведения: 9 декабря, 19:30

*Вход по билетам

С 30 ноября по 4 декабря, как водится, в Центральном доме художника, пройдет старая добрая Ярмарка интеллектуальной литературы non/fiction. В этом году почетным гостем ярмарки стала Великобритания, а значит, будет много интересных встреч и мероприятий, связанных с современной британской литературой.

Место проведения: Центральный дом художника, ул. Крымский Вал, 10/14

Время проведения: с 30 ноября по 4 декабря, 11:00 – 20:00

*Вход по билетам

26 октября «Русская антропологическая школа» (РГУ) запустила серию семинаров в рамках нового образовательного проекта «Terra incognita». Встречи, посвященные различным гуманитарным темам, проходят раз в две недели. Послушать доклад и поучаствовать в дискуссии могут все желающие.

Точную информацию по поводу времени и места проведения можно найти на сайте университета ближе к дате проведения семинара. Также для посещения потребуется выслать ФИО на эл. адрес ra.school.edu@gmail.com

Особенно страждущим советуем сходить на международную конференцию «Василий Кандинский: синтез искусств, синтез культур», которая будет параллельно проходить в РГУ и МГУ с 12 по 15 декабря. Тематически конференция посвящена синтезу в творчестве художника: это может быть слияние идей, межкультурный диалог, неочевидные сочетания художественных направлений. Все это будет рассмотрено в перспективе XX века и современности.

Для получения более точной информации о мероприятии рекомендуем следить за обновлениями на сайте университета

Анастасия Сизачева

Гротескное и фантастическое – важнейшие эстетические категории, проясняющие «странные» и «загадочные» явления в культуре и литературе. Особый интерес представляют визуальные аспекты гротескного и фантастического, малоизученные в современной гуманитарной науке.

Цель конференции: определение методологических границ – предметных и междисциплинарных – в исследовании гротескного и фантастического; поиски адекватных способов анализа и интерпретации многообразных феноменов культуры и литературы, визуально демонстрирующих свои гротескные и фантастические стороны.

Круг обсуждаемых проблем на конференции:

- Чудесное, волшебное, необычное, сверхъестественное, мистическое, фантастическое, абсурдное: различия в терминологии;
- Феноменология взгляда на ареальные события в разных видах искусств;
- Зримость и наглядность изображения гротескного и фантастического в культуре;
- Видимое / невидимое в фантастическом произведении;
- Категории страшного и смешного в культуре – визуально-гротескные аспекты репрезентации;
- Поэтика и эстетика фантастического в литературе, живописи, скульптуре, фотографии, кинематографе, театре;
- Проблемы точек зрения и кругозора в «фантастическом» искусстве;
- Нарративная структура гротескных и фантастических текстов;
- Гротескное тело и зрение: особенности взгляда;
- Поэтика воображаемого мира героя: гротескно-визуальные аспекты;
- Функции и способы описания сверхъестественного в готической традиции и не только (призраки, приведения, духи и т.п.);
- Фантастические твари и места их обитания;

- Поэтика современной авантюрно-философской фантастики («научная фантастика», «фэнтези» и т.п.): хронотоп, сюжет, повествование, герой и автор;

- Рецептивные аспекты фантастического: позиция читателя / зрителя / слушателя произведений с элементами фантастики и гротеска.

В ходе конференции состоятся:

- чтение докладов в кругу единомышленников и коллег;
- дискуссии о теоретических подходах к изучению визуального, зримого и видимого в разных видах искусств в преломлении гротеска и фантастики;
- обсуждения использования визуального инструментария для изображения гротескного и фантастического в культуре;
- сюрпризы и увлекательные интерактивы.

VIII междисциплинарная межвузовская студенческая научная конференция продолжает традиции прошлогодней, посвященной исследованию визуальных явлений культуры и литературы.

По ее результатам вышел сборник: Глаза как зеркало: зрение и видение в культуре: сборник статей / сост. и ред. В.Я. Малкина, С.П. Лавлинский. – Б.м. : Издательские решения, 2016. – 212 с. (Сборник можно приобрести в электронном виде: https://ridero.ru/books/glaza_kak_zerkalo_zrenie_i_videnie_v_kulture/)

В этом году, в случае успеха конференции, также планируется издание книги. Кроме того, участники будут награждены памятным сертификатом. **Важно, что участие в конференции предполагает не только чтение своего доклада, но и активное обсуждение чужих, так что, пожалуйста, спланируйте свое время на эти дни.**

Конференция состоится **2–3 марта 2017 г.** (четверг и пятница), в Российском государственном гуманитарном университете (Москва, м. Новослободская, ул. Чаянова, 15).

Участие могут принимать студенты и аспиранты любых направлений, профилей и вузов. Заявки на участие просьба присылать **до 20 января 2017 года включительно** на адрес: iff.gum.vstre4i@gmail.com.

В заявку нужно включить: **фамилию, имя, отчество; курс, факультет, вуз;** название доклада; тезисы доклада (максимум 1 страница).

В этом году заявки будут проходить конкурсный отбор, о результатах будет сообщено в конце января.

Требования к тезисам (докладам):

- Должна быть четко сформулированная научная проблема
- Должен быть определен понятийный аппарат
- Доклад не должен представлять с собой только реферативное изложение какой-либо научной концепции;
- Доклад не должен включать в себя только описание материала без его концептуального осмысления.

Подробная информация:

http://vk.com/visual_conf_2017

<https://www.facebook.com/events/1801273706779663>

«Кто однажды обрел самого себя, тот уже ничего на этом свете утратить не может. И кто однажды понял человека в себе, тот понимает всех людей.»

Стефан Цвейг.

Ноябрь начинается под сенью сумрачных платанов, в тених холодных лесов, в запахе прелой листвы. Ноябрь начинается с Солнца, что пламенеет багрянцем, который сулит обжигающие морозы. Всюду застыло время.

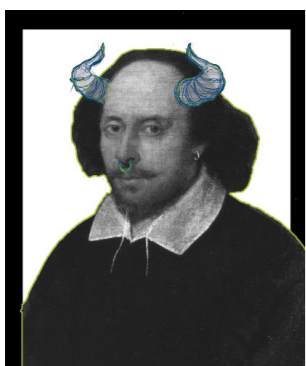
Закройте глаза своему уму, дайте волю внутреннему непроговариваемому, дайте волю танцу иллюзии, правила которого неизвестны. И от этого заблуждения остается чувство чего-то настоящего, выхваченного из неизвестности. Я верю в случайные заговоры. На тех путях, куда нас ввергает наша кровь, не может быть, чтобы однажды мы не встретили истину.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГОРОСКОП

Гоголь (21.03 — 20.04)

Гоголям ноябрь сулит пик финансового благополучия. Вы вдруг резко почувствуете векторы дальнейшего развития и прибыльного для вас ремесла. Предприимчивость у вас в крови, как она в крови и у Чичикова. Не бойтесь рискнуть, все в этом месяце вам на руку. И сможете смело к декабрю срывать плоды своих трудов.

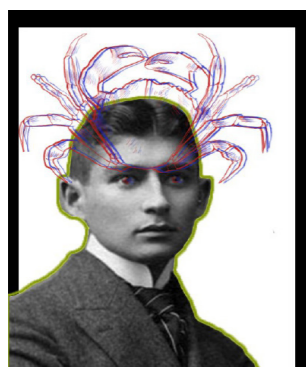
Шекспир (21.04 — 20.05)

«Мы сделаны из вещества того же, // Что наши сны. И сном окружена // Вся наша маленькая жизнь». Сон делает тайные желания явными, в сновидениях люди, с одной стороны, смелее, с другой стороны, являются теми, кто они на самом деле есть. Будьте готовы провести черту между миром реальным и сладким миром грез, одно неразлучно связано с другим, однако мир вещественный и осязаемый куда более коварный, смотрите в оба.

Пушкин (21.05 — 21.06)

«Пора пришла, она влюбилась!» Как же многогранно и сложно это чувство: оно сулит немало испытаний обоим: имейте в виду, природные явления частенько подсказывают, куда вам дальше, и вообще запомните, что мир — это сплошное волшебство, нужно лишь его суметь заметить. Истинная сказка начинается с любви — звезды шлют вам букет удачи.

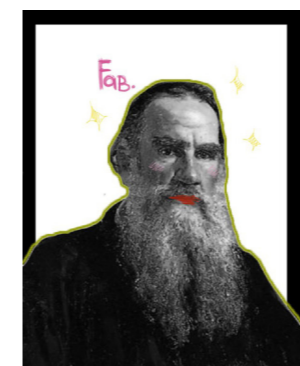
Кафка (22.06 — 22.07)

«У каждого мага свой церемониал». Обернитесь к своей жизни: ее таинство уже началось? Если нет, то может вам стоит вспомнить ваши собственные ритуалы? У одних - «встать с кровати и начать делать», у других же, наоборот, «взять перекур». В любом случае, Кафкам в этом месяце советуется начать плясать шаманские танцы: просто так ничего ниоткуда не падает.

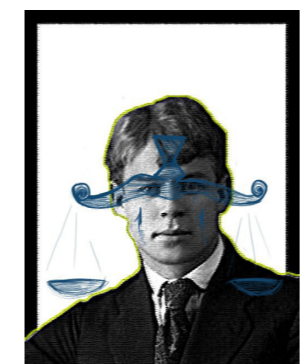
Вальтер Скотт (23.07 — 23.08)

«Люди нередко сваливают на судьбу то, что есть прямое последствие их собственных буйных страстей». Передайте привет Тютчеву, вы так втянуты в бурные страсти, вы ими окружены, они вас питают и отбирают силы. Но в конечном итоге, это такой важный момент: всплеска и взрывов! Но вот именно сейчас вы и именно вы несете за все ответственность, так что будьте бдительны, фаталисты — не вы в этом месяце.

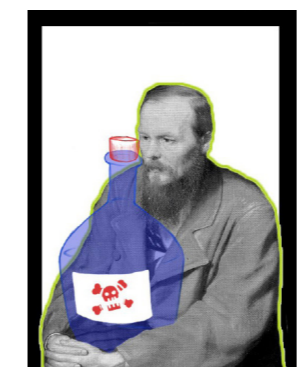
Лев Толстой (24.08 — 23.09)

Вы бросаете вызов всему обществу, а потом бросаетесь под свой собственный внутренний поезд? Если в апреле вы были Пьером, а сейчас решили примерить на себя роль Анны, то это плохая идея. Ведь звезды, одарившие вас удивительной индивидуальностью, дают возможность в этом месяце как никогда раньше раскрыться в полной красоте, заявить о себе и, главное, посмотреть на себя с новой стороны. Перемены в жизни — вот ваш образ на осень.

Есенин (24.09 — 23.10)

Вы — любимцы публики. За вами толпы воздыхателей и милых дам. Вы же входите в кураж, что же, звезды совсем не прочь повеселиться вместе с вами. Созвездие «Хулиган» ваше любимое на этом периоде, но будьте осторожны! Учитесь на ошибках Шекспиров: переизбыток сладкого убивает вкус. Не переборщьте: купаться в лучах славы и не успеть пресытиться этим — еще один талант.

Достоевский (24.10 — 22.11)

У вас такой багаж пережитого позади, разве вас может испугать хоть что-то еще? Отдохните уже наконец и дайте себе расслабиться. Съездите отдохните, предположим в Петербург, но только это будет теперь не город-убийца, а вполне себе культурная столица. Попробуйте посмотреть на вещи иначе, и вы увидите, как все преобразуется, ведь мир — это то, что творим мы сами. Звезды в этом месяце обещают вам гармонию души и тела.

Тютчев (23.11 — 21.12)

Вы прямо олицетворение ветряной Гебы, которая резвится с громокипящим кубком. Вам весело, но вы не замечаете, как раздается гром от ваших действий. Огненные Тютчевы, будьте аккуратны в своем живом и бурлящем потоке, не дайте стихии разбушеваться и размывать все берега. Добавьте искру в вашу жизнь, звезды обещают вам ответы на волнующие вас вопросы, но сожгите все до тех пор.

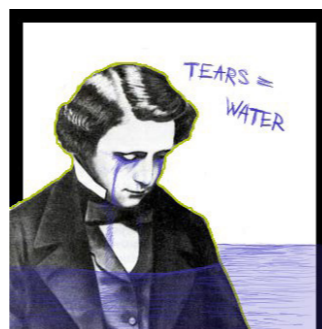
Толкин (22.12 — 20.01)

«Спору нет, если ищешь, то всегда что-нибудь найдешь, но совсем не обязательно то, что искал». Но кто сказал, что это плохо? Ведь поиски — это такой живой и полный процесс, во время которого внутри происходят и самые кровожадные войны, и страсти, и разрушения, и тишь, и, наконец, выясняется: то, что искал, уже год, как не актуально. Пожалуй, именно с такими поисками мы становимся старше. Звезды вам советуют чего-нибудь да поискать внутри себя.

Кэрролл (21.01 — 20.02)

«Ты всегда можешь взять больше, чем ничего». Однако в вашем духе в этом месяце взять как раз-таки все, и вселенная дает на это добро, ведь где-то, почти у горизонта, сгущаются тучи и вам предстоит бравое сражение, но оно сулит вам победу и лавры, сейчас же вам нужно быть готовым к таким возможным поворотам событий. И кто сказал, что это сражение не с самим собой или с собственными предрассудками? Возьмите все, чтобы потом из этого всего извлечь выгоду!

Гюго (21.02 — 20.03)

«Когда человеком владеет одна мысль, он находит ее во всем». Вы, похоже, стоите перед каким-то важным решением. И в такие моменты даже надпись на заборе будет казаться знаком свыше, подсказывающим верный путь, однако помните, что верный путь лежит через ваше сердце, прислушайтесь к нему. Стара, как жизнь, поговорка скажет вам, что оно-то вас и не обманет.

Виктория Ивановская

Катерина Акимова

(глав-Вред)

Штатный Тони Старк группы, правда, не-миллиардер, не-очень-гений, вполне себе филантроп, пока дело не доходит до дедлайна. Созывает всех на собрания, ораторствует, следит за исполнением сроков, проводит предварительную редакцию статей.

Дарья Цаплина

(вёрстка, художественное оформление)

Повелительница уюта. А также путешественник по различным странам и городам, склонный к усердному созерцанию всего прекрасного в этом мире и попыткам передать его через свое творчество.

Светлана Гусева

(иллюстрация, художественное оформление)

Золотые руки, моря терпения и волосы, которым тихо завидует, сидя в своей башне, Рапунцель. Создает неповторимый стиль нашей газеты (денно и ночью, порой) и всегда приходит на помощь!

Софья Унковская

(редакция статей, рубрики: «Литературная кухня», «Театральные сезоны»)

Рука помощи, готовая протянуться любому, кто попросит. Редактирует статьи, пишет свои. Нещадно сокращает длинные предложения, исправляет нелогичности и очень серьезно относится к работе. Иногда даже чересчур.

Елизавета Пская

(рубрика "Крик Камियोпы")

Местный музыкант и немного - поэт. А если другими словами: девушка, пытающаяся сделать всевозможные вещи, используя творческий подход!

Дарья Железнякова

(рубрика "Самая Соль")

Любитель почитать что-нибудь эдакое и добраться до самой сути. Реалист, однако старается во всем находить плюсы. Верит, что чай, наклейки и красные панды делают мир лучше.

Дарья Тимофеева

(рубрика «У каждого свое кино»)

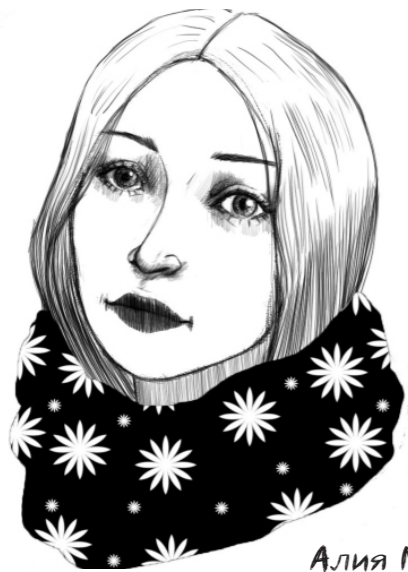
Рыцарь печального образа, киноман со стажем, видит все самое прекрасное, что таится по ту сторону экрана, разбирается в качественном кино и с радостью готова поделиться своими наблюдениями с читателем.

Виктория Ивановская

(рубрика «Литературный гороскоп»)

Та самая, кому открывают свои тайны звезды, предсказатель судеб, знаток литературной галактики, готовая поделиться секретами вселенной со своими читателями, концентрация магического и прекрасного команды.

Алия Мухитова

(рубрика «Вдохни новое веяние»)

Умеющая вдохновлять и вдохновляться, умеющая видеть красоту в себе и в окружающих, знающая, как подбодрить улыбкой и ласковым словом, молодая актриса, рассказчик жизней необычных людей и их судеб.

Ольга Емец

(рубрика «Докопаться до сути»)

На посту популяризатора науки, не может жить без катарсиса, котиков, любимых сериалов и милых суккулентов, ценитель таинственно-духовного и визуального, в университете часто можно встретить в режиме "ушла в себя, вернусь не скоро".

Ченчицова Екатерина

(рубрика «Театральные сезоны»)

Новичок в журнале, горящий желанием делиться с Вами интереснейшими событиями мира театра и современного искусства.

Ангелина Баранович

(рубрика «Ты помнишь, как все начиналось»)

Историк, журналист и просто жизнерадостный человек. Увлекается международными отношениями, испанским миром и немного танцами. В нашем журнале будет знакомить вас с историями происхождения различных университетов и их ролью в жизни государства.

Анастасия Сигачева

(рубрика "Save the date!")

Знает, "что?", "где?", "когда?" и "какой в этом смысл?"

Понимает с полуслова и схватывает на лету (при достаточной дозе кофеина в организме).

Анастасия Антропова

(рубрика "Save the date!")

Любитель помечтать и позаниматься делом, наблюдать чужие улыбки и смеяться без повода, глazier на ночное звездное небо и играть на гитаре, напевая песни у костра.

Кудрявцева Лаура

(фотография, иллюстрация, художественное оформление)

Яркий представитель "и швеца, и жнеца и на дуде играца" :) В данном случае мультитаздачность состоит во внесении художественной лепты в оформление журнала, а также - капельки души, пусть не через слова, а через кисть в Photoshop.

